

Читайте:

3 страница

Вячеслав Пьецух:

Способность к неспособности, или Сумасшествие как выход из положения

5 страница

1945—1995. «Явление

Христа народу» в ночной военной Москве.

7 страница

Российский

кинотеатр: скорее мёртв, чем жив?

8 страница

Роман Виктюк

в роли историка балета.

ТРАГЕДИЯ

ИЗ-ПОД РУИН

В подвалах полностью разрушенного здания республиканского Музея изобразительного искусства в Грозном найдено около 500 живописных работ. Из 940...

Остальные? Уничтожены. В хранилищах, где были спрятаны 1.230 графических листов и рисунков, более тысячи предметов прикладного искусства, поделки, все экспонаты погибли. Среди них произведения выдающихся русских, западноевропейских и советских художников. Об этом мне рассказала директор грозненского музея Нелли Ширева, присутствующая на пресс-конференции, организованной Министерством культуры Российской Федерации. Его комиссия по просьбе Министерства по чрезвычайным ситуациям в конце марта побывала в Грозном, ознакомилась с ходом спасательных работ, ознакомила извлеченные из-под завалов картины.

Но часть сохранившихся листов находится в ужасном состоянии — грязные, сильно поврежденные, в прорывах и сломанах, с осыпавшимся красочным слоем. Они были показаны журналистам на пресс-конференции. В соответствии с приказом министра культуры Чечни (Ильяс Сигаур) 60 наиболее пострадавших произведений отправлено в Москву для проведения срочной консервации и реставрации, которые берут на себя специалисты Всероссийского художественного научно-реставрационного центра имени академика И. Э. Грабаря. Среди опаленных войной, в прямом смысле этого слова, картин — творения Тропинина, Торопана, К. Корovinа, В. Верещагина, Кундича, Макарова, В. Микозского, западноевропейских мастеров XVII—XIX веков. Они пострадали не только от снарядов и бомб, но от элементарного человеческого вандализма. «Мадонна» художника итальянской школы XVII столетия была взорвана, бесцельно вырезана ножом.

Привезли в Москву и «Портрет И. Ф. Ладимонского», созданный в 1844 году знаменитым русским художником чехом по национальности Петром Захаровым, работы которого очень ценятся и находятся в Третьяковской галерее, Русском музее. Грозненский музей гордится своим прекрасным собранием его работ. Ныне же из 5 картин и 4 рисунков уцелело лишь 2 холста. Утрата страшная, неисполнимая! А вот поврежденное полотно произведения русского баталиста Ф. Рубо не смогли вывезти в Москву — по своим размерам оно не помещается в самолеты.

После завершения реставрации все картины будут возвращены в Грозный. Но это будет скоро, хотя работам как чрезвычайным, первоочередным дана «зеленая улица». Небольшая историческая справка. В годы Великой Отечественной войны Грозненский музей изобразительных искусств не был эвакуирован, он был разграблен и уничтожен фашистами. Восстановлен лишь в 1961 году. Его коллекция составила поступившие в Третьяковскую галерею, Русский музей, Государственный Эрмитаж, из которого, например, в Грозный было передано более 50 ценнейших картин западноевропейских мастеров XVII—XIX веков. И вот печальный парадокс — некоторые полотна, некогда отправленные в даренинскому народу, теперь, волею трагических обстоятельств, вновь вернулись в Москву. Но в каком извращенном виде!

Судьба экспонатов Республиканского историко-краеведческого музея, расположенного в здании здания с Музеем изобразительных искусств, гораздо трагичнее. Его сотрудники не успели демонтировать экспозицию и перенести ее в подвал. Притом с начала декабря прошлого года здание было занато дудаевскими боевиками, и в него никого не пускали. Поэтому богатые археологические, этнографические, историческая, нумизматическая коллекции — всего около ста тысяч предметов, дороже всего, погибли под бомбами. Пока находят лишь обломки. Так был обнаружен руинный шлем из бронзы XI века до нашей эры. Девятые украшения, изделия из драгоценных металлов — да не начала военных действий были по указанию дудаевской администрации помещены сейфы Центрального банка республик, а его здание разрушено.

Итак, оба республиканских музея перестали существовать, когда они будут восстановлены. Об этом на пресс-конференции даже не шло речи.

Евграф КОНЧИН.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

КУЛЬТУРА

ЧЕЛОВЕК - ИСКУССТВО - ОБЩЕСТВО

№ 13 (6972)

8 апреля 1995 года

Основана в ноябре 1929 г. Цена свободная

Возвращение Третьяковки

5 апреля 1995 года после почти десятилетнего капитального ремонта и реконструкции, наконец-то, торжественно в присутствии высоких гостей открылась в Лаврушинском переулке Государственная Третьяковская галерея. Это событие — праздник отечественной культуры, которого столь долго ждали россияне, зарубежные друзья и поклонники русского изобразительного искусства!

Какие первые впечатления? Одним словом не скажешь. Да, от она, старая и такая блестящая Третьяковка — и совершенно новая, неизвестная, непривычная. Она стала просторнее, выше, светлее. Почти в каждом зале видны новые картины, которые доселе находились в запасниках или же были припрятаны за эти десять лет. (Назову лишь знаменитую «Пирису Грезу» Врубеля, которая удостоена отдельного помещения. Или огромное полотно Перова «Никита Пустош», «Крещение Владимиром Святая Русь» В. Васнецова, «Степь» Кундича...). Все экспозиция инкогнито, совсем новая, составленная в основном из произведений, ранее мало или совсем не показывавшихся. Появилось несколько новых залов русской графики, расширилась экспозиция древнерусского искусства.

Мы соснулись по Третьяковке, мы не хотим и не можем дальше жить без нее. Она необходима всем нам, народу, России. Ныне необходима во сто крат больше.

Е. К.

Фото И. Самойлова.

ГАБТ. ПОСЛЕ БИТВЫ

На поле вышла новая команда

Бои в Большом — дай Бог не сплзнуть был — отгремели. Началась нелегкая строительств. миссия мирной жизни.

В среду, 5 апреля, художественный руководитель — директор ГАБТа В. Васильев представил коллективу балета нового художественного руководителя Вячеслава Гордеева. Речь нового художника едва ли заслуживает расписной музыкой в ушах собравшихся артистов. «Большой не люблю. Когда люди хорошо занимаются, они и не болеют. Но занимаются люди в Большом — такое у него по сложилось впечатление — не очень хорошо... С укреплением дисциплины, с возрождением утраченных традиций, как то — высокая культура общения, должно уважение к занятию артиста Большого театра и к самому театру, и намерен он начать свою работу с труппой. Но! Пообещав сотрудничество самое честное, открытое обсуждение всех творческих проблем и планов, и личную творческую жизнь, и полнокровную жизнь в театре всем, кто хочет и может работать. (А также сообщил о том, что отказался от запланированного — до его назначения — празднования в стенах Большого юбилей труппы «Русский балет», им возглавляемой.)

В тот же день, что и В. Гордеев Балету, был представлен постановочной частью и мастерским ГАБТа новый художественный руководитель — сценарист Сергей Бархин. «Как Колумб может отказаться от каравеллы? Если боишься — жизни ли, смерти ли — откажешься. Но я не боюсь. Проблем миллион, и удачи ли их разрешить, покажет время. Но сейчас мне дали все, так что на жизнь пожелать невозможно», — так ответил он на наш вопрос, что побудило его согласиться занять этот пост.

Художественного руководителя зора Сергея Лыкова коллективу не представляли — он руководил им и раньше. Не было необходимости и в представлении нового художественного руководителя оперы — Бала Руденко не прерывала своих связей с труппой. В назначении Б. Руденко, как она сама считает, не последнюю роль сыграли все успешное руководство Фондом развития Большого театра и, в частности, колоссальная организационная работа по осуществлению постановки «Свадьбы Фигаро».

Оркестру ГАБТа новый художник пока неизвестен. Соответствующее предложение — опять-таки в среду — получил от В. Васильева Павел Коган и взял неделю на размышление... Прокомментируйте предложение — опять-таки в среду — получил от В. Васильева Павел Коган и взял неделю на размышление... Прокомментируйте предложение — опять-таки в среду — получил от В. Васильева Павел Коган и взял неделю на размышление...

Н. ШАДРИНА.

Р. С. Распространяющийся информационно о том, что подана заявка на отъезд из театра Елена Образцова, руководитель Большого пока не подтверждает — ни к одному из директоров оно не поступало. Видно, слух, вроде бы шедший из самого первоисточника, оказался ложным. Возможно, как и новый слух о том, что Алагис Журайтис не отказался бы занять пост художника Виленской оперы!

Друзья! Началась подписание кампании. Напомним, наш индекс 50126. Цена за торок полугодие 15.600 рублей.

А сегодня и завтра на выставке «Читательская Россия» (бывш. ВДНХ, павильон № 4) вы сможете оформить льготную подписку на «Культуру».

1945—1995

Два парада: красиво и достойно

Празднование 50-летия Победы в Великой Отечественной войне должно стать одним из самых грандиозных праздников в истории Москвы. Об этом заявил в интервью корреспонденту ИТАР — ТАСС мэр столицы Юрий ЛУЖКОВ.

Мы должны успеть завершить к 9 мая все ведущиеся в Москве работы, отметил мэр, хотя, признал он, дел предстоит еще очень и очень много.

Касаясь программы мероприятий по празднованию 50-летия Победы, обсуждавшейся в четверг на заседании Совета Безопасности Российской Федерации, мэр столицы рассказал, что 9 мая в Москве пройдут два парада. Первый станет парадом ветеранов на Красной площади, который будет посвящен Лужкова, обещает стать очень красивым и наверняка запомнится как ветеранам, так и миллионам россиян, которые будут наблюдать его по телевидению. Около полудня на Поклонной горе состоится второй парад — это тоже будет парад Победы, но с участием современной военной техники.

Отвечая на вопрос корреспондента ИТАР — ТАСС относительно споров, возникших вокруг необходимости участия в параде военной техники, Лужков признал, что основание для таких споров действительно есть. «Нам не стоит браться за оружие, но с другой стороны, парад Победы — это парад Победы, и он должен пройти мощно и достойно», — подчеркнул мэр. По его мнению, парад нельзя организовывать, исключив тех участников, которые не хотели бы быть зачисленными на фоне российской военной техники. «Мы должны ориентироваться на наш народ,

на тех, кто живет в государствах бывшего СССР, тех, кто помнит войну, участвовал в ней», — отметил Лужков.

Мэр Москвы сообщил далее, что накануне праздника Победы — 8 мая будет открыт монумент Георгию Жукову. По его словам, этот памятник обещает соответствовать величию этого гениального полководца, его роли в истории. В тот же день в Кремле пройдет большой праздничный концерт, в котором будет присутствовать Президент России Борис Ельцин.

Еще одним символическим событием должно стать освящение храма Георгия Победоносца на Поклонной горе. Мэр Москвы особо подчеркнул, что это первый храм, построенный в столице после установления Советской власти в России.

Андрей ШТОРХ.

ВКУС СЕЗОНА

Тосты продолжаются

Как бы ни трудно жила сегодня театр, хорших авторов, слава Богу, у нас еще много. Вероятно, сознание этого и подтолкнуло светлые умы и мысли, что хорших авторов надо как можно чаще награждать. Причем, не в эфемерном, а в самом прямом смысле — премиями, призами, памятными подарками и прочими вполне материальными радостями.

Нынешняя весна в московских театрах — пример прямого творческого отношения и сплоченности труппы и режиссера. Мы успели отпраздновать торжество по случаю присуждения «Золотой маски» и премии Инокентия Смоктуновского, а вот уже новый «золотой дождик» — премия Московского фонда имени К. С. Станиславского, учрежденная гражданином Юрием Корен на Сан Мано, и Фонда поддержки и развития театра под руководством Олега Табакова (совместно с ИНКОМБАНКОМ). Изначинники Табакова — режиссер В. Машков, художник А. Боровский (Театр под руководством О. Табакова), актеры Е. Миронов и В. Егоров (там же), А. Лазарев-младший (Ленком), драматург А. Богданович, педагог В. Венедикт и критик А. Михайлова.

А пока тосты продолжают. Что само по себе тоже неплохо.

Н. КАМИНСКАЯ.

А вот и еще. По завершении Московского театрального фестиваля памяти И. М. Смоктуновского комитетовое жюри под председательством Виктора Розова подвало итог.

На вечеру во МХАТе имени А. П. Чехова были названы лауреаты: за лучшую режиссуру премию получил Сергей Арцибашев («Ревизор»). «Театр на Покровка»; за лучшую женскую роль — Светлана Брагарник («Костюм для летнего отеля»). Театр имени Гоголя; за лучшую мужскую роль — Евгений Лазарев («Маддам Бовари»). Театр имени Моссовета; за лучшую сценарию — Елена Кавалева («Костюм для летнего отеля»); за беззаветное и преданное служение театру — Софья Пяльцкая и Владимир Зельдин.

Специальной премией фестиваля за исполнение труднейшей роли классического репертуара — Бориса Годунова (МХАТ имени А. П. Чехова) удостоен Олег Ефремов.

ЭКСПРЕСС-НЕДЕЛЯ

ВО ИМЯ ОТЦА И СЫНА

Еще недавно здание бывшей средней школы, дом 10/12 по Калашинскому переулку, стояло, окруженное кучами мусора и посредными деловыми людьми с расквашенными лицами. Мелькали инородные, носили заад-вперед кинематографические, шаля обычные нынче в арбатских переулках коммандировочные сумки. И вдруг — самозваный фасад, на нем — театральные афиши. Над входом — нарядные золотые буквы: Московский драматический театр имени Рубена Симонова.

Конечно, так и должно было случиться. Сосем рядом, через двор — Арбат и Театр имени Егг. Вангамова, где творчество Рубена Симонова составило целую эпоху. Где долгие время работал его сын Евгений Рубенович.

Открытие театра имени отца и сына — событие. Уйдя из Театра имени Егг. Вангамова, Евгений Рубенович вскоре создал студию со своими учениками, студентами Шукшинского училища. Не замечая ни собственного возраста, ни привычки к стационару, он с юношеской отвагой оунулся в

бездомную студийную жизнь. Его ученики уже играли «Семобуйцу», «Блудного сына», «Смерть Павла I» — пьесу сына, одного Евгения Симонова, «Вечер чеховских водовлея», «Ромаисы эпохи Пушкина». Он успел составить, свой, оригинальный репертуар и внезапно ушел из жизни.

Однако артистичный и внешне такой непритящный Евгений Рубенович, оказавшись, успел позабиться о себе и доме своих питомцев. Все сложилось красиво и разумно — на арбатской территории создается еще один вангамовский-симоновский плод. Но к радости примешивается горечь. Будь режиссер жив, он бы сам продолжил дело — теперь уже в своем собственном доме.

На праздник открытия пришли знаменитые вангамовцы. Они продемонстрировали свою дружелюбную причесанность и инноваторскому брату. Хотелось надеяться, что они не оставят его без заботы и внимания.

Н. К.

ПРИОСТАНОВИТЬ!

5 апреля Государственной думой принят Федеральный закон «Об особом порядке приватизации организаций государственного телевидения и радиовещания в РФ».

Согласно документу приватизация организаций государственного телевидения и радиовещания, включая паредчу их имущества в уставные капиталы хозяйственных обществ и товариществ, приостанавливается.

Дума приостановила, что действия по приватизации организаций государственного телевидения и радиовещания, совершенные до вступления в силу настоящего закона с нарушением действующего законодательства РФ, являются недействительными.

В документе, кроме того, подчеркивается, что использование первого частотного канала телевидения, а также системы спутникового телевидения «Москва-Глобал» акционерным обществом «Общественное российское телевидение» приостанавливается. Приостанавливается распространение на акционерное общество «ОРТ» правового режима хозяйственной деятель-

ности, установленного для Всероссийской государственной телевизионной и радиовещательной компании, а также приостанавливается выделение бюджетных средств АО «ОРТ».

Дума приостановила выдачу лицензий на вещание телеканалом, разделенного имущества и времени вещания между государственной телекомпанией «Останкино» и АО «ОРТ».

Конечно. Дума комитетная абсолютно во всем. Конечно, ее депутаты бесспорны и заботятся не о собственном престиже, а о наших, радных телезрителей, благо. Конечно, принимая законы, можно руководствоваться принципом: «Ах, вы там! А мы тогда вот так!».

Но только в результате таких вот «продуктивных» актов все меньше почему-то внимания смотрят на экран, когда там мелькают знакомые до боли депутатские лица. И все тверже убеждение, что народные избранники уже вступили в предвыборную кампанию и, стало быть, все больше думают о себе, любимых, а не о тех, кто их избрал когда-то. (Соб. инф.)

Каждый, уже все сказано об интеллигенции, об интеллигентности и той роли, которую они призваны играть в жизни нашей общины. Сегодня — это особенно так. Но почему-то дискуссии на эту тему не прекращаются. Порой понахватавшись на мысли: а был ли мальчик? Наверное, все-таки был. Тогда где он сейчас? Мальчик для бытия? Не дался ли погода в нравственном климате? Или он все же, как в тумане, пробравшись сквозь пелену, чтобы сделать погоду? Что он может, что он должен, интеллигент?

В дискуссии на эту, видимо, вечную тему сегодня принимают участие известные писатели, главный редактор журнала «Дружба народов» Вячеслав Пьецух.

— Вячеслав Алексеевич, вы можете назвать себя интеллигентом?

— Да. — На вопрос: что вкладываете в это понятие, вы наверняка назовете некоторые привычные для вас признаки, как бы невольно подхватывая и себя. Там не менее...

— Ну почему обязательно признаки? А рефлексия, например. Этот признак интеллигентности при определенных обстоятельствах является неознакомленным. Но, с другой стороны, рефлексия есть следствие постоянного гармонического сосуществования с самим собой, постоянного диалога с самим собой, постоянного соотношения себя, своих мыслей и поступков с тем, что представляется тебе идеальным. Кроме того, интеллигентность подразумевает вменяемость в голову, очень стройную практическую неразрушимую неразрывную ценность. Плюс самообразование до гробовой доски.

Думаю, что интеллигентность — это не вопрос крови, то есть вряд ли это понятие генетического порядка. Видимо, тут имеет место определенное состояние духа, которое продуцирует следствия самого благородного направления. Это целый ряд наклонностей или, наоборот (прошу прощения за невольный неологизм) — неспособность оскорбить, поднять руку на человека. Это способность и неспособность мне представляется основной чертой, которая отличает интеллигента от прочих людей, зою, сапелинса. Присутствие и определенным образом выходящее за рамки служебных, это уже вопрос 27-й. Можно любить или не любить театр, можно быть задалым читателем или читателем постольку-поскольку... Хотя в все-таки более склонность к тому, что чтение — это почти физиологическая потребность «культурного, интеллигентного человека».

— Не может быть, чтобы вы ставили здесь знак равенства...

— Нет, конечно. Культурный человек — это понятие все-таки более узкое. Культурным может быть человек, который не знает, что такой Шекспир, но твердо усвоил, что переводить дорогу нужно на зеленый сигнал светофора. Культура — это даже не базис, это дофундамент, нулевой цикл строительства интеллигентного человека, особенно в русском понимании этого слова. Хотя, по-моему, только в русском понимании эта категория и существует.

— Сейчас часто можно услышать такую мысль: Россия как духовное пространство исчезает. Стало быть, исчезает и такое явление, как русская интеллигенция!

— Нет, я не исповедую эти, достаточно распространенные, апокалиптические настроения. Полагаю, что русский интеллигент есть существо неуничтожимое, уже неподверженное какому-либо влиянию со стороны властей предрешающих. Это доказало 70-летие его существования: интеллигент, каким был, таким и остался. И даже если он остался не совсем таким, каким был, главное — он остался.

— Русская интеллигенция всегда была связана с традицией чтения толстых журналов. Сегодня журналы еле-еле живут, их уже мало кто читает. Вес не бесконечен, что читать, если так можно выразиться, убилась может стать взаимосвязанными!

— Да нет, интеллигенция, как читала, так и читает. Русский интеллигент немалым без сердечной привязанности к литературному слову. Другое дело, что правда, кроме интеллигентной, среди читателей числится значительная масса культурных и ококультурных людей. Тем самым, что переводит дорогу на зеленый сигнал светофора. Дело в том, что эта культурная масса весьма подвержена добрым влияниям. Было, скажем, модно выписывать толстые журналы, ходить на Таганку и в Дом кино, а с другой стороны, запрещалось спекулировать редиземельными элементами, и эти люди охотно подчинялись добрым русским традициям. Но, когда вдруг общество перестало требовать никаких изданных добрых намерений, культурная масса легко отошла от того, чем была слава прежде.

— Куда отошла? На что переместилась?

— На зареживание денег, на приобретение известности в политическом мире. Возможно, многие нынешние журналисты, партийные бонзы в свое время были квалифицированными читателями, они сделали в каком-нибудь конторе, чинили карандаши и поглощали интересную литературу. А потом появилась возможность беззастенчиво воровать и заниматься прочими забавными вещами — политикой, например.

— Вы не видите противоречия в сказанном выше: они были подвержены добрым влияниям. Но почему же это доброе влияние оказало прямо противоположное воздействие?

— Свобода всегда в России не к добру. Странный парадокс: в условиях тоталитарного общества культурная масса воспринимала благоприятное влияние. В условиях свободного общества — наоборот. И наоборот, и наоборот, но главным образом, по-моему, демонстрирует независимость от всякого влияния языка. Мне трудно приписать здесь какое-то объяснение, потому что вообще ведь русская жизнь в корне иррациональна...

— Если среди партийных бонз вспомнить скажем, про Жирновского, то ассоциативно выстраивается такая цепочка: фашизм — национализм — интеллигенция. Помните, на последнем съезде писателей СССР в 80-е годы многие республиканские литераторы, особенно украинские, начинали и заканчивали свои выступления тревожными размышлениями об отмирании национальных

Вячеслав Пьецух:

Способность к неспособности, или Сумасшествие как выход из положения

традиций, языка, культуры. Не они ли несколько оказали первыми званой целью, которая привела к дикому обострению национальных проблем, а в итоге — к национализму и фашизму?

— Этот факт отрицать невозможно. Действительно, националистическое движение, скажем, Украины было незатронуто литературой. Но я должен сказать, что украинский писатель и украинский читатель — это не одно и то же. Кстати, тираж «Дружбы народов» на четверть состоит именно из украинских читателей (правда, в этом году по инициативе распространителя извещения не дошел), читателей, которые верны тому, на чем держится журнал — это украинские слова между культурными, литературными. Так что украинские писатели выходят с одной платформой, а читатели — совсем с другой.

— А как же быть с традицией следовать за писательскими словами?

— Прошли те времена, когда

заложено почти сто процентов необходимого духовного знания! Простите, Вячеслав Алексеевич, вы много таких людей сегодня видите?

— Совершенно. Достаточно зайти в любую библиотеку, чтобы понять, что не все молодые люди сидят в коммерческих книжках.

— У вас оптимистический взгляд на действительность. Редко бы согласился с вами, но количество коммерческих книжков в соотношении с библиотечными не позволяет.

— Это, по-моему, не оптимистический взгляд, а вполне реальный. Ведь водители машин Лева Николаевича все равно не все 180 млн. населения. Нация — это концентрация национального духа в определенном числе людей и в определенных личностных категориях. Для меня русский — совсем не тот, кто на свадьбу обряжается в женское платье и орет дурным голосом матерные матушки. Для меня честь — это не будущее нации заключается в тех, кто, в частности, торчит сегодня по библиотекам.

— Вячеслав Алексеевич, всегда ли интеллигенция находится в оппозиции к власти?

— Всегда. Всякий политический режим есть в той или иной степени диктатура людей недостаточно культурных. Хотя бы потому, что истинно интеллигентный человек не интересуется властью. Там было всегда, не только последние 70 лет (за недостатком времени воздержусь от экскурса в историю). Стало быть, интеллигент просит по определению находится в оппозиции к любому политическому режиму.

— Видите ли вы опасность фашистской диктатуры в России?

— Думаю, что это возможно по той простой причине, что ничего невозможного в России нет.

— В какой степени, на ваш взгляд, этой угрозе подвержена интеллигенция?

— Да ведь ты, кто способен проголосовать за фашистов, книг и газет серьезных не читает, они смотрят телевизор, а по телевизору фашисты говорят достаточно заманчивые вещи для дураков: евреев — к стенке, жёлтые — слуги, черные — рабы...

— Да неужели в человека способность почти сто процентов необходимого духовного знания? Простите, Вячеслав Алексеевич, вы много таких людей сегодня видите?

— Совершенно. Достаточно зайти в любую библиотеку, чтобы понять, что не все молодые люди сидят в коммерческих книжках.

— У вас оптимистический взгляд на действительность. Редко бы согласился с вами, но количество коммерческих книжков в соотношении с библиотечными не позволяет.

— Это, по-моему, не оптимистический взгляд, а вполне реальный. Ведь водители машин Лева Николаевича все равно не все 180 млн. населения. Нация — это концентрация национального духа в определенном числе людей и в определенных личностных категориях. Для меня русский — совсем не тот, кто на свадьбу обряжается в женское платье и орет дурным голосом матерные матушки. Для меня честь — это не будущее нации заключается в тех, кто, в частности, торчит сегодня по библиотекам.

— Вячеслав Алексеевич, вот вы сказали, что интеллигент всегда и по определению находится в оппозиции к власти. Истинный писатель не может не быть интеллигентом. В то же время писатель как художник не должен, на ваш взгляд, заниматься политикой. Но быть в оппозиции — не значит ли это уже быть вовлеченным в политическую деятельность?

— Для простого человека, которого Бог наделил от природы способностями, называ-

ем интеллигентом, всегда и по определению находится в оппозиции к власти. Истинный писатель не может не быть интеллигентом. В то же время писатель как художник не должен, на ваш взгляд, заниматься политикой. Но быть в оппозиции — не значит ли это уже быть вовлеченным в политическую деятельность?

— Для простого человека, которого Бог наделил от природы способностями, называ-

ем интеллигентом, всегда и по определению находится в оппозиции к власти. Истинный писатель не может не быть интеллигентом. В то же время писатель как художник не должен, на ваш взгляд, заниматься политикой. Но быть в оппозиции — не значит ли это уже быть вовлеченным в политическую деятельность?

Е. ГРАНДОВА.

Фото В. Плотникова.

Многие серьезные ученые бьют тревогу по поводу наступления на Россию культуры «единой общины», так и политической. Если бы угроза исходила только из подворотен или с улиц и площадей, где бушуют митинговые страсти! Но она влетает нас с зарины, с газетных полос, она наступают со всех сторон. Смысловые насилие, нагнетание отчаяния, катастрофизма, несчастье дурных вкусов, примитивные ценности, ложные социально-нравственные ориентиры идут агрессивно. А ведь за всем этим — свобода прессы.

Восхищаясь, прошу прощения, старорежимные и малокультурные «рыцари пера и пера», случайные люди в роли телеведущих, обозревателей, политологов и прочих, они не знают обществу ироническо-саркастические поучения.

Вместо объективной информации россиянам чаще всего получают приговоренное по чьему-то, скажем помпезно, очень заманчивому вкусу мажордабное политическое варенье.

Ученые, специально исследующие российскую СМН, на конкретные примеры показывают, чем на деле обречены это явление. Не только наши, но и зарубежные исследователи, специально изучающие постсоветскую российскую прессу, обратили внимание на ряд опасных симптомов.

Во-первых, озабоченная азартной борьбой прессы уже на протяжении целого ряда лет требует все новых перемены, жадно выражаясь словами Ариэля Столяпина, новизна велика, а интрига мала! И этот азарт является сильнейшим дестабилизирующим фактором, ибо может вызвать массовую истерию по принципу «Долой мазка и еска!».

Во-вторых, многие наши СМН работают в режиме «помпезной не известности» в период одной страны мира в переходный период. Их деятельность направлена не на самозамыкание общества, национальную интеграцию, а на разжигание недовольства. Напомним, что в последнее время «горбачевской перестройки».

В-третьих, многие российские журналисты понимают роль прессы в качестве четвертой власти не метафорически, как поговору в Нире, а буквально. Последние прав Николай Бердяев утверждал, что россияне воспринимает тоталитарно. Четвертая власть собою себя

вправе не на жизнь, а на смерть бороться с первыми двумя ветвями власти, в особенности с исполнительной, стремясь занять место высшего арбитра в стране.

Один крупный российский ученый, анализируя политический процесс в стране, начиная с перестройки, заключил, что если раньше велась борьба между реформаторами и консерваторами, затем между реформаторами и демократами, потом между демократами и «красно-коричневыми», то сейчас она уже идет между «государственниками, с одной стороны, и борцами за права и свободы личности с другой». Верно. Но такую роль борьба — уже полный абсурд!

Если вспомнить Другого ужасного человека, на сей раз интеллигентного, то о подобной ситуации он говорил как о борьбе «за всех против всех». А это уже верный признак надвигающейся общественной катастрофы.

Действительно ли все так беспросветно? Я так не думаю. Нынешние россияне совсем не те, какими они были во времена Бердяева. Россия ныне в основном образованная и, в бы слова, политически многоопытная страна.

Часто говорят, что нынешняя политическая обстановка напоминает Россию 1917 года. Глубокий кризис. Брожение в умах. Народ рвется. Многие недовольны своим положением. В обществе нарастает тревога, социальный дискомфорт. Политики, журналисты, рестереваются, потерявшие ориентиры, вымещают свое недовольство прежде всего на власти. Интеллигенция, называющая себя либеральной, западнической, заражая максимализмом. Захватчики права человека действуют в России от имени, своей фанатической односторонности напоминаям скантов. Как отменяли лучшие умы, все радикально настроенная интеллигенция старой России завладела со своей приверженности социализму, но по большей части — в его абстрактном идеализированном понимании. Точно так же и ныне она преследует романтизированным рыночным реформам, защите прав человека, но опять же — в отрыве от реальности, от механизмов этой защиты. Идет защита объекта защиты. Идет защита прежде всего «себя» и только от государства. Защита чаще всего адресуется не на тем интеллигент, а на тех, которые облечены в мундир ретивые либераль-реформаторы.

Часто говорят, что нынешняя политическая обстановка напоминает Россию 1917 года. Глубокий кризис. Брожение в умах. Народ рвется. Многие недовольны своим положением. В обществе нарастает тревога, социальный дискомфорт. Политики, журналисты, рестереваются, потерявшие ориентиры, вымещают свое недовольство прежде всего на власти. Интеллигенция, называющая себя либеральной, западнической, заражая максимализмом. Захватчики права человека действуют в России от имени, своей фанатической односторонности напоминаям скантов. Как отменяли лучшие умы, все радикально настроенная интеллигенция старой России завладела со своей приверженности социализму, но по большей части — в его абстрактном идеализированном понимании. Точно так же и ныне она преследует романтизированным рыночным реформам, защите прав человека, но опять же — в отрыве от реальности, от механизмов этой защиты. Идет защита объекта защиты. Идет защита прежде всего «себя» и только от государства. Защита чаще всего адресуется не на тем интеллигент, а на тех, которые облечены в мундир ретивые либераль-реформаторы.

Часто говорят, что нынешняя политическая обстановка напоминает Россию 1917 года. Глубокий кризис. Брожение в умах. Народ рвется. Многие недовольны своим положением. В обществе нарастает тревога, социальный дискомфорт. Политики, журналисты, рестереваются, потерявшие ориентиры, вымещают свое недовольство прежде всего на власти. Интеллигенция, называющая себя либеральной, западнической, заражая максимализмом. Захватчики права человека действуют в России от имени, своей фанатической односторонности напоминаям скантов. Как отменяли лучшие умы, все радикально настроенная интеллигенция старой России завладела со своей приверженности социализму, но по большей части — в его абстрактном идеализированном понимании. Точно так же и ныне она преследует романтизированным рыночным реформам, защите прав человека, но опять же — в отрыве от реальности, от механизмов этой защиты. Идет защита объекта защиты. Идет защита прежде всего «себя» и только от государства. Защита чаще всего адресуется не на тем интеллигент, а на тех, которые облечены в мундир ретивые либераль-реформаторы.

Часто говорят, что нынешняя политическая обстановка напоминает Россию 1917 года. Глубокий кризис. Брожение в умах. Народ рвется. Многие недовольны своим положением. В обществе нарастает тревога, социальный дискомфорт. Политики, журналисты, рестереваются, потерявшие ориентиры, вымещают свое недовольство прежде всего на власти. Интеллигенция, называющая себя либеральной, западнической, заражая максимализмом. Захватчики права человека действуют в России от имени, своей фанатической односторонности напоминаям скантов. Как отменяли лучшие умы, все радикально настроенная интеллигенция старой России завладела со своей приверженности социализму, но по большей части — в его абстрактном идеализированном понимании. Точно так же и ныне она преследует романтизированным рыночным реформам, защите прав человека, но опять же — в отрыве от реальности, от механизмов этой защиты. Идет защита объекта защиты. Идет защита прежде всего «себя» и только от государства. Защита чаще всего адресуется не на тем интеллигент, а на тех, которые облечены в мундир ретивые либераль-реформаторы.

Часто говорят, что нынешняя политическая обстановка напоминает Россию 1917 года. Глубокий кризис. Брожение в умах. Народ рвется. Многие недовольны своим положением. В обществе нарастает тревога, социальный дискомфорт. Политики, журналисты, рестереваются, потерявшие ориентиры, вымещают свое недовольство прежде всего на власти. Интеллигенция, называющая себя либеральной, западнической, заражая максимализмом. Захватчики права человека действуют в России от имени, своей фанатической односторонности напоминаям скантов. Как отменяли лучшие умы, все радикально настроенная интеллигенция старой России завладела со своей приверженности социализму, но по большей части — в его абстрактном идеализированном понимании. Точно так же и ныне она преследует романтизированным рыночным реформам, защите прав человека, но опять же — в отрыве от реальности, от механизмов этой защиты. Идет защита объекта защиты. Идет защита прежде всего «себя» и только от государства. Защита чаще всего адресуется не на тем интеллигент, а на тех, которые облечены в мундир ретивые либераль-реформаторы.

Часто говорят, что нынешняя политическая обстановка напоминает Россию 1917 года. Глубокий кризис. Брожение в умах. Народ рвется. Многие недовольны своим положением. В обществе нарастает тревога, социальный дискомфорт. Политики, журналисты, рестереваются, потерявшие ориентиры, вымещают свое недовольство прежде всего на власти. Интеллигенция, называющая себя либеральной, западнической, заражая максимализмом. Захватчики права человека действуют в России от имени, своей фанатической односторонности напоминаям скантов. Как отменяли лучшие умы, все радикально настроенная интеллигенция старой России завладела со своей приверженности социализму, но по большей части — в его абстрактном идеализированном понимании. Точно так же и ныне она преследует романтизированным рыночным реформам, защите прав человека, но опять же — в отрыве от реальности, от механизмов этой защиты. Идет защита объекта защиты. Идет защита прежде всего «себя» и только от государства. Защита чаще всего адресуется не на тем интеллигент, а на тех, которые облечены в мундир ретивые либераль-реформаторы.

Часто говорят, что нынешняя политическая обстановка напоминает Россию 1917 года. Глубокий кризис. Брожение в умах. Народ рвется. Многие недовольны своим положением. В обществе нарастает тревога, социальный дискомфорт. Политики, журналисты, рестереваются, потерявшие ориентиры, вымещают свое недовольство прежде всего на власти. Интеллигенция, называющая себя либеральной, западнической, заражая максимализмом. Захватчики права человека действуют в России от имени, своей фанатической односторонности напоминаям скантов. Как отменяли лучшие умы, все радикально настроенная интеллигенция старой России завладела со своей приверженности социализму, но по большей части — в его абстрактном идеализированном понимании. Точно так же и ныне она преследует романтизированным рыночным реформам, защите прав человека, но опять же — в отрыве от реальности, от механизмов этой защиты. Идет защита объекта защиты. Идет защита прежде всего «себя» и только от государства. Защита чаще всего адресуется не на тем интеллигент, а на тех, которые облечены в мундир ретивые либераль-реформаторы.

Часто говорят, что нынешняя политическая обстановка напоминает Россию 1917 года. Глубокий кризис. Брожение в умах. Народ рвется. Многие недовольны своим положением. В обществе нарастает тревога, социальный дискомфорт. Политики, журналисты, рестереваются, потерявшие ориентиры, вымещают свое недовольство прежде всего на власти. Интеллигенция, называющая себя либеральной, западнической, заражая максимализмом. Захватчики права человека действуют в России от имени, своей фанатической односторонности напоминаям скантов. Как отменяли лучшие умы, все радикально настроенная интеллигенция старой России завладела со своей приверженности социализму, но по большей части — в его абстрактном идеализированном понимании. Точно так же и ныне она преследует романтизированным рыночным реформам, защите прав человека, но опять же — в отрыве от реальности, от механизмов этой защиты. Идет защита объекта защиты. Идет защита прежде всего «себя» и только от государства. Защита чаще всего адресуется не на тем интеллигент, а на тех, которые облечены в мундир ретивые либераль-реформаторы.

Алексей Кива

Весна тревоги нашей

РАЗМЫШЛЕНИЕ ПОЛИТОЛОГА О НЕКОТОРЫХ ПАРАДОКСАХ СМУТНОГО ВРЕМЕНИ

За нас общество приходится платить в прямом и в переносном смысле. Готовы ли к этому многие из нас?

Сейчас мы столкнулись с разгулом преступности куда более широким, нежели в тоталитарных странах. Демократия, в особенности на переходном этапе, не будучи скрывать, имеет свои негативные стороны и даже требует жертв. Их требует частная собственность как материальная основа демократии, приходится платить и за права, и свободы, которые дает человеку демократия, оживотворяя сопротивление преступному миру, вызывая борьбу с антиобщественными проявлениями. Это «проходимость» и граждане свободных стран. Там тоже, и, увы, не так уж редко, убивают невинных людей. Но убивают, как правило, бандиты, с которыми государство борется все эффективней. В тоталитарных странах — это «проходимость» — убивает само государство, причем убивает миллионы людей. В этом разница.

Переходный период, период взрыва «дикого капитализма», и социальное оборачивается взрывом преступности, слабостью власти. И тут надо выбирать одно из двух: либо презирать наивный курс развития и, установив авторитарный режим, начать реализацию госкапиталистической модели, которая действительно позволяет относительно быстро навести порядок, а затем уже медленно, шаг за шагом продвигаться к демократии и рыночной экономике. Или же пойти по пути по модели других постсоциалистических стран Европы, постепенно наращивая успехи, в том числе и в борьбе с преступностью. Значит, перед нами — проблема выбора. Недаром же выбор делает весь народ, а не диссиденты.

Все это было бы смешно, когда бы не было так грустно. Очередной русский бунт нашей вечно революционно-демократической интеллигенции, часто воюющей против собственного государства, национальных интересов, способен породить мощную волну мажордабного национализма, которая разом крокет все реформаторские начинания. Ведь борьба ведется по большей части против реальных носителей исторически прогрессивных идей (пусть и не последние поколения), против недуманного «чужака». А в это время носители идеологии и практики тоталитаризма не только получают руки, но и наращивают силы.

Сейчас модно делить политиков, представляющих властные структуры на «партию мира» и «партию войны». Мне же на ум все чаще приходит иное деление: «хозяйственники» и «разрушители».

Демократия — штука накладная, ко многому обязывающая.

роковой интеграции, взаимозависимости стран. Тогда не было опыта, никто не ведал, что на смену власти сегодня, тысячу раз обанкротившаяся, сконпролетарившая себя распутничной, и тем более на смену власти Временного правительства — наивной, беспомощной, грешащей манюшкой, хлещущей, на смену гипотетической власти царских генералов придет самая кровавая и жестокая в мировой истории власть большевиков. Никто не предполагал тогда, что на смену «анархической» демократии («анархической», «демократии», «дарьмокрации» — как там еще) может прийти настоящая фашизм. Не было опыта послевоенной Германии и Японии, которые от хороших, демократических законов до демократического общества прошли дистанцию огромного размера.

У современного общества — ной социально-демократический базис, инна политическая культура и просто другой человек — гражданин, а не естелинский винтик. Из тоталитаризма зрелая демократия непосредственно не может вырасти, могут быть созданы лишь предпосылки для ее строительства, а это удел нескольких поколений.

Увы, нет дозволения, как в 1917-м, нет развала России на многие десятки самостоятельных уделов. Нет той иррешительности, которой характеризовалась власть Временного правительства. (Если бы Временное правительство, скажем, к примеру, перехватило лонозуги большевиков и прежде всего прекратило войну и хотя бы декларировало наделение крестьян землей, то о большевиках мы бы знали лишь по учебникам истории).

В отличие от 1917-го, хотя многим россиянам приходится сейчас туго, в части населения даже очень тяжело, и большинство из нас так или иначе занято проблемой выживания, той разрухи и тех материальных лишений, которые переживали миллионы россиян в нуну Октября, теперь все же не так.

Что есть? Углубляющаяся социальная дифференциация, и это не

напримиримую борьбу, хотя есть еще и другие демократические партии и блоки. И за ними тоже будут стоять определенные СМН. Но главное — есть еще и пресса, завсичающая от крупных банков. На кого она делает ставку? Я не исключаю, что некоторые демократические партии и их сторонники в СМН в ходе предвыборной борьбы будут воевать более беспощадно со своими единомышленниками из других партий и потенциальных союзников, нежели с партиями экстремистского характера. Такой опыт история уже имеет.

Четвертое. Ответа на бесполокующие многих россиян вопросы: что мы строим? и куда идем? все еще нет. Возврат к капитализму? Это не ответ для России. Онги бы отрунули. Свое слово могли бы сказать социал-демократы. Шведская модель? Нет, страна широкая, скандинавская модель социализма — вот та цель, если говорить, сверзвездная, которая вполне может привлечь. Большинство наших граждан. Другой вопрос, как скоро и с какой полнотой в российских условиях можно реализовать эту цель. Что скрывать, в наших условиях реализация любой модели так или иначе будет сопряжена с нашим разгильдяйством.

Лидеры демократии не понимают чрезвычайной важности преодоления отчуждения масс населения от власти. Сегодняшняя почти половина людей отказывается принимать участие в выборах. И еще неизвестно, какие результаты дала бы не ожидаемая активность.

Замечу, что либеральной демократии оказалось не под силу убедить говорить с людьми, объяснить им, что и чему. Выглядела неспособной глазами рядового гражданина посмотреть на происходящее. Уже нетерпим лабораторный подход к ВПК, и АПК, как нестерпим пренебрежение к идеям патриотизма, государственности, социальной справедливости. Углубление философией и практикой диссидентства — поворачивать головы многих наших либералов в одну сторону — на Запад. Это, несомненно, мешает видеть во всей полноте национальные интересы, чувствовать пульс народной жизни. Доверие народа к власти можно вернуть лишь социальной политикой, если так можно сказать, социальной, в значении, и нравственной манерой поведения.

Можно ожидать, что демократическая СМН будет поддерживать один демократический блок, а с другими вести

Можно ожидать, что демократическая СМН будет поддерживать один демократический блок, а с другими вести

Можно ожидать, что демократическая СМН будет поддерживать один демократический блок, а с другими вести

Можно ожидать, что демократическая СМН будет поддерживать один демократический блок, а с другими вести

Можно ожидать, что демократическая СМН будет поддерживать один демократический блок, а с другими вести

Можно ожидать, что демократическая СМН будет поддерживать один демократический блок, а с другими вести

Можно ожидать, что демократическая СМН будет поддерживать один демократический блок, а с другими вести

Можно ожидать, что демократическая СМН будет поддерживать один демократический блок, а с другими вести

Можно ожидать, что демократическая СМН будет поддерживать один демократический блок, а с другими вести

Можно ожидать, что демократическая СМН будет поддерживать один демократический блок, а с другими вести

Вы любите театр, музыку? Приглашаем!

АКАДЕМИЧЕСКИЙ МАЛЫЙ ТЕАТР РОССИИ
Театральная пл., д.1/6

12 апреля А. Толстой. "Князь Серебряный"
13 апреля А. Салтыков. "Парь победителей"
14 апреля Д. Фовелли. "Недоросль"
15 апреля Ф. Горетти. "Царь Петр и Алексей"
16 апреля Утро. П. Ершов. "Конек-Горбунок"
Вечер. А. Островский. "Дикарка"
18 апреля А. Островский. "Горькое сердце"
19 апреля А. Чехов. "Дядя Ваня"

Начало утренних спектаклей в 12.00, вечерних — в 19.00.
Телефон для справок: 923-26-21

Начало вечерних спектаклей в 19.00
Телефон для справок: 299-73-24

Тверская ул., д.23

Начало утренних спектаклей в 12.00, вечерних — в 19.00
Телефон для справок: 299-20-35

Б. Садовая, д. 16

12 апреля Ф. Достоевский. "Фома Опанкин"
13 апреля Г. Фабер. "Мадонна Бовари"
14 апреля О. Гадский. "Ошибки одной ночи"
15 апреля Утро. А. Островский. "На бойком месте"
Вечер. А. Дюма, Ж.-П. Сартр. "Кли, или Гений и безумство"
16 апреля Утро. А. Франс. "Пчелка"
Вечер. Г. Фабер. "Мадонна Бовари"
18 апреля М. Фрейд. "Шуш за сеном"
19 апреля Л. Зорка. "Царская охота"

13 апреля Ж. Е. Миллер. "Школа жем"
14 апреля Г. Уэллс. "Внезапно прошлым летом"
16 апреля Э. Талем. "На Золотом озере"
18, 20, 21 апреля Г. Лорка. "Когда пролетит пять лет"

Телефон для справок: 371-73-33

ул. акад. Скрибина, д. 9 (метро "Рязанский проспект")

9 апреля Г. Чахачев. "Злой умысел Бабы Яги" 12.00
Вечер. Е. Грема. "Великая любовь Екатерины Великой"
14 апреля В. Сидорова. "Мирополитна" (по пьесе К. Гольдони. "Трактирщица") 19.00
15 апреля Г. Чахачев. "Ну, Волк, погоди!" 12.00
Премьера А. Крылова. "Я Вас люблю и обожал" 19.00
Премьера. 16 апреля Г. Чахачев. "Пока часы не пробьют 12" 12.00 и 15.00

Проезд до станции м. "Первомайская" трол. 51, авт. 34, 645, 664, трам. 11, 34, 43 до остановки "13-я Парковая ул."

Московский "Театр Луны" под руководством заслуженного артиста России Сергея Прохорова
ул. Остужева, д. 30 (метро "Маяковская").
Телефон: 299-44-92

22, 23, 29, 30 апреля О. Михайлова. "Мечты маленького Робикова" в 12.00
16, 23 апреля Н. Гумилев. "Византизм" в 19.00

Московский муниципальный театр **Новая Опера**

12 апреля, 16.00 В помещении ЦЕНТРАЛЬНОГО ДОМА КУЛЬТУРЫ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКОВ **КОНЦЕРТ СОЛИСТОВ ТЕАТРА "НОВАЯ ОПЕРА"**
Телефон ЦДК: (095) 262-94-65

Большой зал Консерватории
Телефон для справок: 229-81-83
ул. Герцена, д. 13

12 апреля Органный вечер памяти Л. Ройзмана. 19.00
16 апреля Заключительный концерт конкурса пианистов детских музыкальных школ. 14.00
Телефон для справок 229-74-12, 229-94-36.

АГЛАЯ АГЛАЯ

"Аглая" — значит блеск и красота!
Итоги международного фестиваля "Телевидение, радио, печать — о женщине и для женщины", недавно прошедшего в С-Петербурге, конечно же, должны подводить специалисты, но несомненно, что открытием фестиваля стала провинциальная женская газета из г. Ульяновска "Аглая".

— Почему Аглая? — спрашиваю директора фирмы (ИЧП) и учредителя газеты "Аглая" Аллу Сироткину. — Наш земляк Карамзин издавал в свое время литературный альманах под названием "Аглая". К тому же я очень люблю это имя, когда-то царившее в русских семьях. Аглая — это одна из трех богинь удовольствия и красоты. Буквально, Аглая значит блеск. А какое слово более подходит женщине!

— В выходные данные нашей газеты не зря стоит слово "провинциальная", — продолжает разговор главный редактор Э. Маминев. — И это не случайно. Провинция в нашем понимании — это то место, где сегодня еще возможна духовность и чистота. Не зря ведь аналитики подчеркивают, что именно в провинции начинается духовное возрождение России.

А. СВЕТЛОВА.

Алла Владимировна Сироткина — учредитель Ульяновской женской провинциальной газеты "Аглая".

ОБУСТРОЙТЕ СВОЙ ДОМ САМИ
Немецкая фирма "Новая Интернационал" при содействии АО "Экспоцентр" впервые организовала в Москве выставку бытовой техники, предметов интерьера и материалов — "Дом-95".
Девиз этого международного смотря "Все для дома" — один из самых актуальных в современной России. Каждый стремится сделать свой дом максимально комфортным и красивым.
На стендах выставки представлены — широкая гамма мебели и предметов домашнего интерьера, светильники и зеркала, часы и декоративные предметы, разнообразная посуда и изделия народных промыслов, бытовые электроприборы и средства связи, сантехника, кухонное оборудование и многое другое.
Выставка работает на Красной Пресне, павильон "Форум" с 4 по 8 апреля 1995 года.

Министерство культуры Республики Казахстан
Министерство культуры Российской Федерации
Казахконцерт
Международный культурный центр — организаторы

КОЛОННЫЙ ЗАЛ 13 апреля
Торжественный вечер и концерт мастеров искусств Республики Казахстан, посвященный 150-летию со дня рождения великого Казахского поэта, гуманиста и просветителя АБАЯ КУНАНБАЕВА

Участвуют:
Государственный симфонический оркестр Республики Казахстан (Главный дирижер и художественный руководитель — э.д.н. Республики Казахстан Топенберген АБДРАШЕВ)
Государственная хоровая капелла Республики Казахстан (главный дирижер и художественный руководитель — Бенимбет ДЕМЕУОВ)
Фольклорный ансамбль "САЗГЕН"
Солсты:
н.а. СССР Аликбек ДИНИШЕВ (тенор)
н.а. Республики Казахстан лауреат международных конкурсов Айман МУСАХОДЖАЕВА (скрипка)
н.а. Республики Казахстан Гафият ЕСИМОВ (баритон)
н.а. Республики Казахстан Каршыбай АХМЕДЬЯРОВ (домбра)
э.а. Республики Казахстан Нуржамал УСЕНБАЕВА (сопрано)
Мурат ЧАЛАБАЕВ (тенор)
Михаил ТОКАРЕВ (художественное слово)
Бекболат ТЛЕУХАНОВ (народное пение)
начало в 19.00.

ИНВАСК
ОФИЦИАЛЬНЫЙ ДИСТРИБЬЮТОР ФИРМ

Roland
Дилер ENSONIQ, ALESIS, PEAVEY, GEMINI, KORG, FENDER, LEXICON, DOD, MACKIE MID, TAMA, ZILDJIAN и других фирм, производящих
RHODES BOSS
МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ, АКУСТИЧЕСКОЕ И СВЕТОВОЕ ОБОРУДОВАНИЕ, ПРИНАДЛЕЖНОСТИ.

А это значит, что:
1. Вы можете купить у нас ПОЛНЫЕ КОМПЛЕКТЫ необходимого Вам оборудования: от синтезатора, акустического и светового оборудования до всевозможных мелочей (различных стоек, разъемов, держателей).
2. На примере профессиональной студии звукозаписи, дискотеки, оборудованной сцены со зрительным залом 1200 мест, а также в демонстрационном зале Вы сможете проверить все оборудование в "деле" и выбрать именно то, что Вам нужно.
3. Наши цены на продукцию любой из указанных фирм не выше, а на многие и ниже, чем у других поставщиков. Оплата в рублях по курсу ЦБ РФ наличными или по перечислению.
Счета высылаются по факсу или почтой.
4. Дилерам и оптовым покупателям предоставляются значительные скидки.
5. На все оборудование бесплатно предоставляется год гарантии.
6. Оказываем помощь в доставке.
7. Покупателям больших партий товара бесплатно вручаются фирменные сувениры.
Адрес: 143400, Москва, Красногорск, ул. Левина, д.13, Дворец культуры "Подмосковье". Студия звукозаписи.
Проезд: ст. метро "Тушинская", авт. 542 до ост. ДК "Подмосковье" (20 мин.)
Наш телефон: (095) 563-85-40, тел/факс: 564-61-44, 562-61-44.

Мир ждет повелителя света и знаний. Казалось, что он никогда не придет. Дорогу ГЕРМЕСА мостят ожиданья. И гений востока в любви оживет.

Мшпель Нострадамус (1503-1566)
Конкурс публикаций о ГЕРМЕСЕ и "Гермесе"

Уважаемые акционеры!
Продолжается скупка акций АО Концерн "Гермес". Курс скупки возрастает ежедневно на 100 рублей. Скупка осуществляется в ходе торгов на Тюменско-Московской бирже "Гермес".

Среди подписчиков газет "Гермес" и "Гермес-Время" на второе полугодие 1995 г. будут разыграны призы: 10 квартир (1 — 4-х комнатные в г. Москве и Санкт-Петербурге), 100 денежных премий в размере 1 млн. рублей каждая, 10.000 акций АО Концерн "Гермес" пакетами в 10, 100 и 1.000 штук.

Народный концерн "Гермес" продолжает конкурс газетных и журнальных публикаций в любом из изданий (центральных, областных, районных, ведомственных и т.д.), любых теле- и радиопередач. Публикации и передачи должны быть только:
доброжелательные — о бже ГЕРМЕСЕ,
объективные — о народном концерне "Гермес",
критические — о газетах "Гермес" и "Гермес-Время",
нетривиальные — об обострении борьбы старого с новым на примере необъявленной войны государства с народным концерном "Гермес",
злободневные — о коррупции в органах государственной власти и управления.

Победителей ЕЖЕМЕСЯЧНО ждут три премии: первая — 7.000 долларов США, вторая — 3.000 долларов США, третья — 1.000 долларов США. Кроме того в будущем 100 первых победителей, по-видимому, ждут высокие государственные награды. Публикации и пленки присылать по адресам:

1. Газета "Гермес" (подписной индекс в каталоге Роспечати — 32216), 101878, Москва, ул. М.Лубянка, дом 16, строение 1, тел.: 925-00-27.
2. Газета "Гермес-Время" (подписной индекс в каталоге Роспечати — 32382), 129515, Москва, ул. Ак.Королева, дом 13, тел.: 217-34-73.

Желаем Вам Удачи, Счастья и Здоровья!

ОСВЕТИТЕЛЬНОЕ ОБОРУДОВАНИЕ для ТЕАТРОВ ЭСТРАДЫ и ДИСКОТЕК.

ДСП

Производства ведущих Фирм Италии, США, Великобритании, и др. стран.
Продажа продукции фирм CRIVEN, LAMPO, INTERCOMM, NJD, COEF, STRAND, LIGHTING и CRISALYS.

К Вашим услугам оборудование Российских фирм: "ДУЭТ", "ЮНИВЕРСАЛ", "СВЕТОЧ", "РАМПА".

Всегда на складе в Москве пульты управления светом, тиристорные стойки и блоки. Проекторы, парблайзеры и пушки, светильники и софиты. Специальные машины для производства сценического дыма.
Металлоконструкции и механизмы для монтажа оборудования. Кабель, светофильтры и запасные лампы для наших покупателей.

Закажите каталог. Посетите наш выставочный зал. АО "ДСП". 103482, Москва, Зеленоград, корп. 317А
Телефоны: (095) 534-2017, 536-3481, факс: 536-2181.

«НЕДАРОМ ПОМНИТ ВСЯ РОССИЯ...»

(из истории российской выставки) так называется выставка, открывшаяся в павильоне "Культура" во Всероссийском выставочном центре (бывшая ВДНХ).
Экспозиция подготовлена к 50-летию Победы в Великой Отечественной войне.
На выставке представлены материалы о героических страницах истории российской армии: от создания регулярной армии Петром I до наших дней.
Основную часть экспозиции составляют учрежденные образцы обмундирования, представленные Музеем формы одежды русской, советской и иностранных армий. Экспонаты дают наглядное представление о трансформации военного мундра в армии.
О разности и совершенствовании военной формы одежды при каждом императоре дают представление подлинные формы, старинные книги из Российской государственной библиотеки.
Выставка работает в павильоне "Культура" до 21 мая.

ЗВУКОВОЕ И СВЕТОВОЕ ОБОРУДОВАНИЕ

- АКУСТИЧЕСКОЕ ОБОРУДОВАНИЕ
- СВЕТОВОЕ ОБОРУДОВАНИЕ
- КОМПЬЮТЕРЫ И ПО ТЕЛЕКОМУНИКАЦИЯМ
- ДИНАМИКИ
- УСИЛИТЕЛИ
- МАГНИТОФОНЫ И РАДИОКАССЕТЫ
- МАГНИТНЫЕ ПУЛЬТЫ
- КУЛИНАРНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ
- СИСТЕМЫ ЗВУКОТЕХНИКИ
- ДИНАМИКИ
- ВИДЕОТЕЛЕВИДЕНИЕ

Москва, 117224, м/п 106
(095) 318 38 90
(095) 318 16 91

В 1941-1942 годах из 15 западных областей Российской Федерации, которым угрожало фашистское нашествие, были эвакуированы историко-художественные ценности 66 музеев.

...Страшное слово — эвакуация. На подготовку и вывоз экспонатов Государственной Третьяковской галереи дали всего девять дней. Ящики сконструировали озабоченные, добротные — ведь дорога предполагалась дальняя. В них укладывались картины Левитана, Кипренского, Брюллова, Верещагина, Крамского, Перова, Ярошенко, Ге, Репина, Сурикова, Кундиных, Серова, Поленова, Левитана, Врубеля...

С некоторыми полотнами пришлось повозиться. Например, с картиной Сурикова «Утро стрелецкой казни». Десять человек сминали ее со стены. Велась одна массивная рама весила 300 килограммов. Затем полотно осторожно накатали на вал красочным слоем вовнутрь, предварительно переложили папирусной бумагой и мягкой фланелевой тканью. Обшили вал холстиной и уложили в специально изготовленный ящик.

Драматическое положение сложилось с репinnedым «Иваном Грозным и сыном его Иваном». Когда огромный холст свисал со стены, то с ужасом увидели на его кромке ослиные красочные слои. Драгоценные кусочки гениальной живописи собрали пинцетом до последней крошки. Но живописи картинами была настолько слабая, что от любой встряски, от любой переноски могла осыпаться и картина погибла бы. Не война диктовала свои жесткие законы, и картину нужно было упаковать и перевезти на станцию. Что делать? Живописи закрепили папирусной бумагой, чтобы дальше не осыпались красочные слои. Затем холст положили на большой фанерный лист, накрыли фланелевой тканью, сверху — еще фанерный лист, также с фанелью. Штыки винтами соединили друг с другом, чтобы полотно было надежно прижато между ними. В таком своеобразном футляре и уложили в ящик, специально для него изготовленный.

Большие осложнения произошли с картиной А. Иванова «Явление Христа народу», размер которой был огромный — 5 метров 40 сантиметров ширины и 7 метров 20 сантиметров длины. Вал, на который накатывали полотно, перевозили на машине с большим прицепом, с трудом отыскавшим в Москве. Ночью караван двинулся из Павлушинского переулка на станцию, але разорочившись на замаскированные участки. Люди, которые его охраняли, останавливались в 3 и 4 километрах от станции. Они не знали, что Москву покидают одни из прославленных ее художественных шедевров. Поскольку в самый большой вагон не помещался — его разделили на два платформа.

В вагоне погрузили 634 ящика с 18430 картинами, гравюрами, рисунками, скульптурами. Специальный эшелон с усиленной охраной отправился ночью. Без гудка. Без провоза. Без привычных прощальных слов и напутствий.

А через несколько часов после ухода эшелона, на станциях налетали фашистские самолеты. Слово кто-то «навел» их сюда, где только что находилась главная художественная сокровищница страны да еще ценности двух десятков других московских музеев, эвакуировавшихся на этом же поезде. Независимо от предостережений, какой урон понесла бы отечественная и мировая культура если б не эти несколько часов...

Никто, даже начальник музейного эшелона, директор Третьяковской галереи А. Замошкин, не знал, куда направляется поезд. Лишь за Уралом аскрия, согласно инструкции, «современно секретный планет» — конечной станцией был Новосибирск. Здесь Третьяковские, другие московские и иные музеи оставались всю войну.

В Новосибирске же была эвакуирована большая часть — 460 ящиков с 101,824 экспонатами Государственного музея изобразительных искусств имени А. С. Пушкина. В том числе 481 картина — произведения знаменитых художников Рембрандта, Ганда Реник, Строцци, Веронезе, Мурillo, Пуссина, Давида, Делакруа, Ватто, Коро... В трех ящиках уместилась богатая нумизматическая коллекция, насчитывающая 16,197 монет и медалей. Их предварительно обработали аммиаком, промыли в дистиллированной воде, потом покрыли слоем расплавленного воска. Хрупкие амфоры, сосуды и вазы, коим по тысяче и более лет, заворачивали в вату и укладывали в ящики со стружкой. Слово «каждый предмет» требовал своих «дорожных» условий.

Вторая партия — 22 ящика с 1,408 экспонатами — была отправлена в Солонки Пермской области. Здесь их разгрузили в старинном Троицком соборе. Летом сотрудниками музея в нем работало терпеливо, но зимой, когда морозы доходили до 40 градусов, находилось здесь было невозможно.

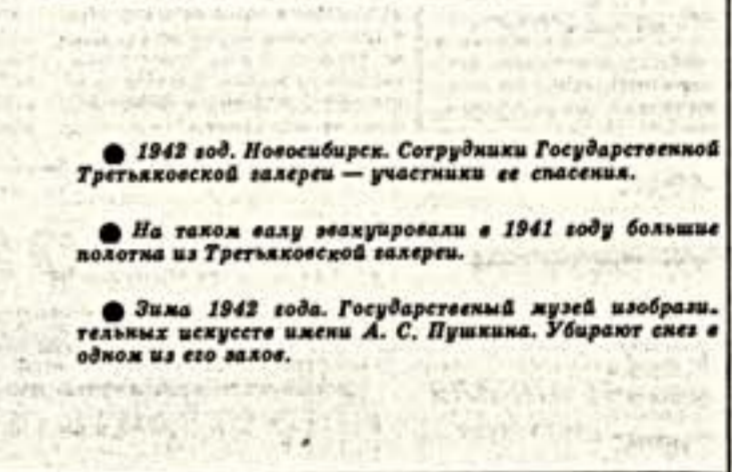
А в Москве фашистские самолеты нещадно бомбили музей. Только 6 и 7 августа 1941 года на здание было сброшено около 150 зажигалок. Сотрудники музея сбрасывали их с крыши, тушили песком и водой. Но несколько бомб попали в залы и вызвали пожар, в котором погибло несколько экспонатов. Однако самое страшное произошло 14 октября. В 9 часов вечера раздался взрыв. Музей упала фугасная бомба большого калибра. Мощная взрывная волна ударила по зданию. Оно содрогнулось и, казалось, сдвинулось с места. Сместился потолок, погнулись железные решетки на окнах, и здравые разлетелись стекла. Многие картины, статуи, скульптуры, оставшиеся там тяжелые скульптуры.

Зимой в залах и на величественной мраморной лестнице лежали снежные сугробы и все возмывало. Толстым слоем льда. Промерзла стена, лопнули трубы парового отопления, бездействовали водопровод и освещение. Долгожданная весна принесла и новые беды. Греческий и итальянский залы, торжественный Белый зал превратились в огромные водоёмы. Тающий снег, а затем и дожди образовали бурные потоки воды, которая неудержимо злилась в залы нижнего этажа, в подвалы, куда, конечно, было переброшено несколько тысяч гипсовых скульптур, подлинники древних саркофагов и бюсты.

Тяжелые извещения пришлось срочно перенести наверх на телье женских рук. Да еще по колени в ледяной воде. Но все они, а также несколько сотен живописных полотен, 180 тысяч рисунков, гравюр, акварелей и литографий, библиотеки из 40 тысяч томов, были спасены.

Из Государственного Эрмитажа в Свердловск было вывезено 1,117 тысяч предметов. Одиннадцать вагонов — 300 тысяч картин, скульптур, графи-

«СТРЕЛЬЦЫ» ОТПРАВЛЯЮТСЯ В СИБИРЬ

1942 год. Новосибирск. Сотрудники Государственной Третьяковской галереи — участники ее спасения.

На таком вазу эвакуировали в 1941 году большие полотна из Третьяковской галереи.

Зима 1942 года. Государственный музей изобразительных искусств имени А. С. Пушкина. Убирают снег в обход из его залов.

снарядами эвакуировали художественные ценности Новгородского музея. Когда на хвосте ценой самую ценную нумизматическую коллекцию, уложили в... бочки из-под рыбы! А в ящиках из-под махорки были помещены картины Крамского, Репина, Тропинина, Поленова, Ярошенко, Кипренского, Брюллова, Верещагина, Крамского, Перова, Ярошенко, Ге, Репина, Сурикова, Кундиных, Серова, Поленова, Левитана, Врубеля...

Музейные работники сохранили верные им художественные ценности даже в условиях фашистской оккупации. В Таганроге за попытку спасти картины был расстрелян гитлеровцами известный ученый В. Базилиев. В декабре 1941 года сотрудниками Калужского музея Н. Маслову и В. Извекову удалось спрятать уже приготовленные захватчиками и отравке в Германию ящики с картинами. Директор Петиторского дома-музея М. Ю. Лермонтова Е. Яковина также, рискуя жизнью, сумела сохранить не только свои музей, но спасти от разграбления часть экспонатов Ростовского музея, вывезенных в Петиторск, и таких примеров патриотизма, самоотверженности, служения своему долгу можно назвать много.

Но все же в годы войны пострадали коллекции 173 древнегреческих, египетских, литературных, монументальных и иных музеев Российской Федерации. Порой значительные. 27 октября 1941 года в одном из портовых складов Керчи от прямого попадания фашистской бомбы сгорели ящики с экспонатами Симферопольского музея. 24 августа 1942 года немцами сожжены подпольный завод, на котором эвакуировались по Волге Сталинградская картинная галерея. Все погребено — и картины, и люди. Полностью сожжены музей с 3 тысячами картин, скульптур и рисунков в городе Сычевка Смоленской области. Большой ущерб был нанесен музеям Ростов-на-Дону, Смоленска, Пскова, Новгорода, Брянска, Курска, Калуги, Калининграда, Петропавловска, Гатчины, Павловска... Только из Петропавловска фашисты вывезли 34,214 музейных экспонатов. В Пушкино немцы похитили знаменитую Янтарную комнату.

Окупируют разграбили, вывезли в Германию и уничтожили по весьма значительным сведениям более 200 тысяч музейных экспонатов. Урон, нанесенный гитлеровцами нашей культуре, ужасен и невосполним. Невосполнимым даже теми художественными ценностями, вывезенными в 1945-1948 годах из поверженной Германии в качестве военных трофеев. И в соответствии с правовыми документами будет справедливым оставить их в России.

Евграф КОНЧИН.

ли трубы парового отопления, бездействовали водопровод и освещение. Долгожданная весна принесла и новые беды. Греческий и итальянский залы, торжественный Белый зал превратились в огромные водоёмы. Тающий снег, а затем и дожди образовали бурные потоки воды, которая неудержимо злилась в залы нижнего этажа, в подвалы, куда, конечно, было переброшено несколько тысяч гипсовых скульптур, подлинники древних саркофагов и бюсты.

Часть художественных ценностей Русского музея не была эвакуирована. Они были перенесены в подвальные помещения музея. Здесь же жили музейные сотрудники. В блокаде городом им пришлось невероятно трудно. Многие из них умерли от голода, были убиты. Приведу несколько записей из дневника научного сотрудника Г. Лебедева, оставшегося в музее «за главного».

17 декабря 1942 года. «И я, и Нека (жена Лебедева — Е. К.) пологому пухом от голода. Особенно по утрам после сна...»

15 января 1943 года. «Неправильные ночные прелесть. Выбился из сна от бессонницы. Вечером — жестокий артиллерийский обстрел... Асфикс морозом...»

5 августа 1943 года. «Страшный день. Два тяжелых снаряда попали в музей. Пыль, известка, битое стекло, запах пороха. В главном здании — в библиотеке и академическом зале — хаос из обломков кирпичей, сломанных рам и кусков мрамора...»

25 сентября 1943 года. «Обстрелы, обстрелы, обстрелы. Сегодня час назад на территории музея упало шесть снарядов... Если бы я не задержался в столовой минут на пять — один из снарядов разорвался на моем пути за пять минут до того, как я прошёл... Пышу спуста час. В музей попало еще десять снарядов.

Юрий Николаевич Дмитриев ранен в ногу. Альтынова убита...»

Страшный и мужественный документ!

В еще более тяжелых условиях эвакуировались экспонаты областных музеев. Но хочу подчеркнуть, местные власти, Комитет по делам искусств, кооперативные учреждения, комсомольцы — прославленные РСФСР, в ведении которого находились все остальные музеи, после временного замешательства довольно оперативно занялись их спасением. То, что было сделано в тех страшных условиях сорок первого года по сохранению национального историко-художественного наследия, достойно преклонения. Это был беспримечный подвиг музейных работников.

Конечно, были и горестные примеры, когда музеи бросили на произвол судьбы, доставались врагу. Так случилось

в Бахчисрае, Калуге, Алушке, Калининске. В Грозном музей был разграблен. Из 300 экспонатов осталось лишь 40. Случай был настолько безобразным, что пришлось проводить уголовное расследование.

И такой ужасный парадокс! Сегодня, в начале 1995-го, музей в Грозном вновь оказался в эпицентре войны...

Но возвратимся к году сорок первого. Днем и ночью под непрерывными бомбежками вывозилось на вокзал имущество Смоленского музея. Его директор Е. Буркина еле добилась, чтобы ее вагон прицепили к одному из последних эшелонов, прорывавшихся из города. До Грозного добрались лишь двадцать дней. Ехали без самых необходимых вещей, еды, воды, денег. Спасибо — добрые люди помогли. Всего девять часов дали на сборы Псковскому музею. И один вагон вместо семи, необходимых для вывоза всех коллекций. Увелили только камасомоев. Под бомбами, а затем и

Стакан молока для Шульженко

По решению Политуправления Ленинградского фронта наш джаз-ансамбль был направлен для обслуживания легендарной ледовой Ладожской трассы, прозванной ленинградцами ДОРОГОЙ ЖИЗНИ, и восточной действующей армии Волховского фронта.

В середине февраля 1942 года мы выехали по льду озера при морозе в тридцать два градуса. Это была дорога нежная. И сердце просто заохлоло от радости, когда мы увидели идущий нам навстречу, в Ленинград, непрерывный поток грузинских продовольственных машин. На тридцати трех километрах трассы этот поток шел безостановочно. Ящики сменяла даже не погрузка, что происходило. Они решали, что с такой регулярностью, какой непрерывной цепочкой грузов могут идти только по железной дороге.

Нас поместили в деревянные ящики, расположенные в трех километрах от пиры (пристань посёлка Кобона), где были сосредоточены все грузы продовольствия для Ленинграда. Здесь больше двух месяцев была наша база. Отсюда на зорем автобусе мы совершали артоблест во всех направлениях Ладожского озера.

Не побоясь показаться сенсационным, но здесь, на Ладоге, после долгих дней и ночей блокады в хате доброй русской крестьянки по имени графиня мы впервые увидели живых кошек и собак. «И, о чудо», — восторженно воскликнула Шульженко, — «казалось, что на одном из ленинградских аэродромов в октябре 1941-го. Начальник клуба этой летней части Тылькин (известный театральным деятелем, впоследствии главным администратором Малого театра) спросил, что нужно для того, чтобы разыграть концерт. И тут Тылькин Иванов говорит: «Ведь я простужен и боюсь, то больше одной-двух песен петь не сумею». Я добавил:

ах, если бы стакан горячего молока! Тылькин исчез на двадцать минут. И принёс стакан настоящего молока. Вы бы видели, с какой радостью этот человек подогрел на спиртовом для любимой артистки столь ценный стакан молока, который помог провести концерт.

Как и старелась мы, здесь, на Ладоге, держались и быть бодрыми, наш вид, видимо, не удовлетворял врачей, и нам дали прививку под строгим медицинским наблюдением к нормальному питанию. После того, как мы немного отошли, началась интенсивная работа. По три-четыре концерта давали мы в день. Наши артисты были в основном водителями автомашин, перевозивших продовольствие и боеприпасы, летчики, охранявшие трассу, летчики прибывающего из Сибири пополнения, дорожники, которые строили и ремонтировали уникальную ДОРОГУ ЖИЗНИ.

Фашисты бомбили эту дорогу круглосуточно, и озеро покрывалось воронками. Поэтому вдоль трассы стояли девушки с красными флажками, указывая безопасный путь в обход огромных пробоин по льду от недавнего налета. У нас, что на трассу привели артисты да еще джаз, да еще и из любимой Шульженко, девушки остановили наш автобус с красными флажками и в ультимативной форме заявили, что дальше нас не пропустят, пока мы не дадим концерт. Клавдия Ивановна в таких случаях не заставляла себя долго.

24 марта 1942 года, наш ансамбль давал три концерта для воинов Волховского фронта и водителей автомашин. По окончании третьего нашу маленькую фронтовую семью (ведь с нами всегда был наш десятилетний сын Гоша) пригласили в землянку командующего 34-й армией Волховского фронта Ивана Ивановича Федюнинского.

совершенно неожиданным — в честь Клавдии Ивановны Шульженко по случаю дня ее рождения.

Удивленный и обрадованный, в спросил Ивана Ивановича, как он узнал об этом семейном празднике? Генерал отшутился:

— Если бы моя разведка так же точно доносила мне о планах врага, как точно мне доносили о дне рождения Шульженко, то, словно заявить, успел на Волховском фронте был бы более значительным.

Неожиданно генерал с напускной строгостью спросил: — Что же это вы, Клавдия Ивановна и Владимир Филиппович, одновременно обслуживаете и нашу, и фашистскую армию!

— Видя наше недоумение, он, улыбаясь, рассказал, как недавно слушал передачу по радио из оккупированного Пскова и вдруг попал на концерт нашего джаз-оркестра. «Ахтыр! Ахтыр! Выступают русские артисты для солдат и офицеров восточной Германии. Мы смотрели на Фелюнинского, ничего не понимаю. Успокойте нас, генерал, продолжил: наверное, на одном из ящиков концертных в какой-то части культурботки сделал запись, а при нашем отступлении немцы в качестве трофеев захватили эту пленку.

Потом нам самим довелось услышать эту запись: «Мы счастливы, дорогие друзья, что сегодня выступаем для вас!».

Такими словами начинался концерт. И голос был мой, и слова вроде бы мои. Но слышно препарированные. В подлинном варианте я говорил: «Для вас, сталинских соколов, артистической фашистской авось — наша музыка и песенка. А по немецкому радио: «Для вас наша музыка и песенка...».

Что говорить, фальсификация была сделана на высоком пропагандистском и техническом уровне. И мы с Клавдией Ивановной могли только с ужасом представить себе, как прокли-

нали нас те наши люди, кто слышал эту передачу.

...Началась весна 1942 года, и лед на Ладоге становился слабым. Наша работа на трассе подходила к концу. Было уже известно, что на Военном Совете Волховского фронта Георгий Константинович Жуков сказал, что и «службе бытов» на Ладожской трассе никаких привозных нет. Нам приятно было слышать, что и этой службе бытов относился и работа нашего фронтового джаз-ансамбля. За два с половиной месяца мы успели дать свыше 200 выступлений.

И вот мы в последний раз грузим инструменты в автобус и направляемся к нашей постоянной базе в деревню Мостовую. Но не успеваем выехать из Кобоны, как начинается налет фашистской авиации. Выскочившем из автобуса и забиваемся в канавы. Мы не раз попадали под бомбежки, были уже достаточно обстреляны, но такой, честно, нам, пожалуй, испытать еще не приходилось. И что греха таить, было очень и очень страшно. Самым храбрым оказался наш сын Гоша. Несмотря на отчаянные крики матери — «засройся в землю», он все время высовывался из канавы и считал самолеты.

...На рассвете маленький пародик Ладожской флотилии взял курс на Ленинград. Мы медленно продвигались среди множества мелких и крупных льдин. Нас сопровождали наши истребители, как из тогда с любовью называли — «шачки». На душе было спокойно. Но через какое-то время совершенно неожиданно наш пародик начал петлять и резко поворачиваться то в одну, то в другую сторону. Загрохотали выстрелы. Нам сказали, что это новый налет на Кобону...

Владимир КОРАЛЛИ.

Клавдия Шульженко и Владимир Коралли. Первые наряды.

УНИКАЛЬНАЯ ЛЕТОПИСЬ ГЕРОИЗМА

Объединение ветеранов журналистики России при Союзе журналистов Российской Федерации выпускает к 50-летию Победы третью книгу «Живая память». Великая Отечественная: правда о войне. Уже вышел первый том.

В обращении к читателям говорится:

«Дорогие друзья! В руках у вас книга, которую нельзя отложить, не прочитав ее. Это не роман и не повесть, это страстный порыв рассказать о событиях, которые всегда будут в памяти народа...»

С первым же страницей читатель ощущает горькие дымные войны лет. Устами очевидца — солдат и маршала, партизан и труженников тыла, писателей, ученых и журналистов, без прикрас рассказывается о величии подвига нашего народа в битве с фашизмом, о суровом пути и великой Побе-

де. «Живую память» отличает разнообразие публикуемых материалов. Здесь воспоминания и очерки, фронтовые дневники и статьи, документы, письма. А. Волочков и уникальные фотографии репродукции картин... Книгу оформил художник А. Соколов.

Первый том охватывает события на фронте и в тылу, действия партизан, всего народа с первых грозных дней по ноябрь 1942 года. Второй том посвящен читателям к периоду завершения Сталинградской битвы и событиями до конца 1943 года. Третий том посвящен заключительному этапу войны — 1944 и 1945 годам.

Издание книги потребовало немалых средств и осуществлено при содействии Комитета Российской Федерации по пе-

чат. Материальную поддержку издания в наше нелегкое время осуществили концерн «Роснефть», банк «Столбицкий», компания «ЮНЭКС», ассоциация «АСМО-пресс» и другие.

Третьим том «Живая память» будет достойным подарком ветеранам войны и труда и 50-летию Победы.

Гр. ГОГОБЕРИДЗЕ.

Р. С.

Когда номер был подготовлен к печати, нам сообщили, что вышел в свет второй том книги «Живая память».

В ЗЕРКАЛЕ НИСПИ

НЕДЕЛЯ С 18 ПО 24 МАРТА
Рейтинг популярности телепередач по России

Table with 2 columns: Rank and Program Name. 1. Час пик, 2. Поезд чудес, 3. Четыре поминки, 4. Телма, 5. Золотой шлягер, 6. Подробности, 7. В мире животных, 8. Воскресенье, 9. Встреча для вас, 10. Момент истины с З. Гердтом.

Для разнообразия сосредоточимся на игровых программах. 11. «Клуб», 23. «Умники и умницы», 24. «Брейв-ринг», 26. «Звездный час», 31. «Любовь с первого взгляда», 37. «Вампирские игры».

СОРОКОВИНЫ

Феномен Влада Листьева

Я не был с ним знаком лично. Влад Листьев вошел в мою семью, как и в миллионы других, с телеэкрана. Почему его зрителям ожидали с радостью и интересом? Ведь он не суперзвезда, не обращался к нам со словами ободряющим, не звал на худую копейку и сплестному в наше время чувству юмора. Здесь было иное: мы волевались в жизнь. Не в талантливо воспроизведенное театральное действо, а в этот самый миг рождающийся роскошь общения, к которой все мы оказывались причастны. Это было чудо, его не объяснишь лишь результатами усилий команд и высоким профессионализмом самого Влада. И его об этом уже не спросишь...

Мастера ведения диалога на телеэкране рождался и рос в наших глазах, понимая оладывая профессиональными секретам, по черточке расширяя свою неповторимую индивидуальность. Конечно, у нас возникали личные мимолетные либо устойчивые симпатии и антипатии к тому или иному тележурналисту. Тогда-то и возмоз созвездия телеведущих и заглянула звезда Влада Листьева, ничем особым поначалу не выделявшаяся. Вероятно, все еще помнит вычурные робкие, затем все более смелые попытки «разговорить» участников «мостов» и «тем»; чудеса монтажа, понемногу уступающие позиции прямому эфиру, где все тайное становилось явным; наконец, создание нескольких мистической атмосферы, в которой границы между игрой и жизнью, между «тобой» и «этой» сторонами экрана обесмыслились. При этом Листьев, к телеведущим оказался тем необходимым составляющим, которое начало превращать телевидение из средства информации и развлечения в источник знания. Любовь к телеведущему... Взгляни на она! Односторонний ответ дель затруднительно. Конечно, и доброжелательство, и даже ласку в глазах улыбающегося эхрани человека нетрудно принять на свой счет, но это может быть всего лишь результатом высокого профессионализма, психологический прием, что-то вроде «взгляни на меня-на-я». Можно миллион раз повторять, что Листьев в телеэфире не просто объяснял, но и вел и это все было условно. Иное дело — диалог в прямом эфире, если ведущий любит своего собеседника, а зритель — ведущего. Образуется своеобразный любовный треугольник, но в отличие от реальных драматических коллизий он порождает светлую радость в душе, глубокую внимательность, действительное объединение с «любовными», в застенке и с «любовными». Но не надуман ли подобная модель? Нет, все это было действительно осуществлено Владом Листьевым в его «Часе пик». «Я люблю вас практично в каждого человека, с которым будет с жизнью — это признание сделано им в интервью, опубликованном за пять дней до гибели.

РАЗГОВОР С ЧИТАТЕЛЕМ

СКРОМНАЯ ПРЕЛЕСТЬ АНГЛИЙСКИХ ДЕТЕКТИВОВ

Плуар, Татгерд, Риган, Мора. Английские сыщики как совсем другие. А между прочим, британские детективы, особенно сериалы, довольно скучные зрелища. Ни тебе динамики, ни интриги. П. ГЕНТИК. ВЕЛИКИЕ ЛУКИ. ТЕЛЕФИЛМ: Английские детективы, конечно, не боинки. Мордобоя — самая малость, кровь рекой не льется, Гарри — в рамках разумного. Напрасно вы так стурово — зрелище не самое плохое. Действие развивается довольно медленно. Но что правда, то правда. Не в этом при желании можно найти свою прелесть. Действую не только кулаком, но и кляузой. Татгерд, Риган, Мора — очень симпатичные ребята, свои в доску, не чета американским суперменским красавцам. В принципе не стоит закидываться на соплеменников Шерлока Холмса (Плуар, кстати, бельгийца). Смотрите «Комиссара Шимпанси» (по-моему, немалые детективы еще тоскливые), смотрите походя бравых молочуев из отдела нравов полиции Майам. Нет, телефильм все-таки английский сыщик милье. Впрочем, а — британцы. И могу быть необычными.

КРУЖОЧЕК ВМЕСТО КВАДРАТИКА

Телефильм! Как тебе нравятся новые заставки 1 канала «Останкино», то есть ОРТ? У меня она почему-то вызывает негативные ассоциации. Павел КОНСТАНТИНОВИЧ КОРЬТИН. МОСКВА.

ТЕЛЕФИЛМ: Я еще не забыл вопли по поводу старого квадратного логотипа. Чего только в нем не выглядывало, страшно вспомнить. Теперь — снова здоровое кружочек не по вкусу. А неприятный ассоциация, я думаю, возникнет вот откуда. У отечественных телезрителей старейшей модой такой неприятный переключатель. (У меня у самого такой — двигается с трудом, грохотом, отходит, не контент. Сплошные отрицательные эмоции.)

Мне, честно говоря, совершенно все равно: квадратик, кружочек, ромбик, треугольник. Если бы программы были с этой закорючкой хорошие. Пара-тройка недель пройдет — привыкнете. Гарантирую.

Масленец

ПРОГРАММА ПЕРЕДАЧ

Large table with columns for days of the week (ПОНЕДЕЛЬНИК, ВТОРНИК, СРЕДА, ЧЕТВЕРГ, ПЯТНИЦА, СУББОТА, ВОСКРЕСЕНЬЕ) and dates (10, 11, 12, 13, 14, 15, 16 АПРЕЛЯ). Each cell contains a list of TV programs and their start times.

ВМЕСТО ЭПИГРАФА:

1908 год. — Филммон, закладывая кино... 1917 год. — Филммон, домашняя дверь... 1940 год. — Начинать кино, кузачья мать... 1995 год. — Ну и пусть, что не молод...

ДОМ, ГДЕ РАЗБИВАЮТСЯ СЕРДЦА

В ПРОФИЛЬ И АНФАС

Было время, когда в чарующей власти кинематографа оказывались депутаты Государственной думы... Когда в 1991 году директором стала Нина Анатольевна Пропонова...

лики. Но достаточно устроить показ в «Художественном», чтобы выскочить реальную степень популярности актера и режиссера...

ЭХ, ПРОКАЧУ!

Посвядую только и слышно о том, как обогатили прокатчики. Действительно, предлагать кинотеатру картину, которая прошла по кабельному телевидению и распродана в ларьках...

Проведу идею кинотеатра для всех, «Художественный» не пускается в крайности. Премьера дорогой французской «Королевы Марго» привлекла respectable публику...

ПЕРПЕТУУМ-МОБИЛЕ

Просмотрев множество кинотеатров, можем сказать, что практические советы и конкретные исторические примеры оказались мало. Нашлась брошюра 1926 года М. Бойлера «Кинотеатр»...

Где пыльная, сверкающая иллюминация при входе? Красивые цветные афиши? Трудно поверить в то, что это могло быть в России...

Не стоит думать, что приобрести хороший фильм легко. Нередко прокатчики предлагают экзоты в мешках. С чистыми глазами и рекламным проспектом, без видеоклипов...

ХОЧЕШЬ ЖИТЬ — УМЕРЬ ВЕРТЕТЬСЯ

В редком кинотеатре хранится столько альбомов с фотографиями о прошлом страны. Зеркальная пыльная картонная страница с пожелтевшими газетными вырезками, выцветшими рекламными плакатами и портретами...

В недалеком прошлом рекламу всех кинотеатров рисовал рекламный-оформительский комбинат. Не стоит объяснять, что по качеству это напоминало школьную стенгазету...

В далеком прошлом рекламу всех кинотеатров рисовал рекламный-оформительский комбинат. Не стоит объяснять, что по качеству это напоминало школьную стенгазету...

В «Художественном» идет фильм «Жизнь и необычайные приключения солдата Ивана Чокина»... Выступают артисты Московского театра... Встреча П. Кадочникова со зрителями...

ВЕСТИ ИЗ ПРОВИНЦИИ

Закрыли детский

С Романом Владимировичем Покоренным из Томска мы встретились на последнем кинорынке в Измайлово. Он, бывший директор кинотеатра, теперь возглавляет Ассоциацию кинопредпринимателей города...

Умирать не собираемся

«Октябрь» — самый центральный кинотеатр Нижнего Новгорода и по статусу, завоевавшему многолетнюю кинорепутацию, и по статусу, завоевавшему многолетнюю кинорепутацию...

В «Иллюзионе» аншлаги

В семидесятые — начале восьмидесятых в московский кинотеатр «Иллюзионе» было «не прорваться». Очередь за билетами занимали за час до открытия кассы...

КИНОЗВАН

Для тех, кто смотрит фильмы и кто их нам показывает

МИНИ-ОПРОС

Не хожу... Дорого... Лучше видак...

Татьяна, кассир, 18 лет. «В кино не хожу. Дорого билеты. В последний раз года полтора назад была в кинотеатре. Военный меня не привлекает, как и фильмы ужасов...»

Директор кинотеатра — фигура пралюбопытная

Лица в голубом административном, но и творческом, в еще и повышенно эмоциональном (излишней долей). Он же, директор — девочка для бытия (профессионала, но оказалась, глубоко женская)...

СПРУТ

три отечественные картины в месяц. Идея для зала, ни проща маневрировать. Что же получается? Работаем себе в убыток, зал пустует. Берем коммерческую картину — не ждем и зарабатываем. За это нас ругают на каждом перекрестке...

Афиша «Художественного» (из архива кинотеатра).

Вывод очевиден: российский средний класс, сваяв перспективную часть экранной аудитории, пока предпочитает кино другим видам досуга.

«Иллюзионе» — самый центральный кинотеатр Нижнего Новгорода и по статусу, завоевавшему многолетнюю кинорепутацию, и по статусу, завоевавшему многолетнюю кинорепутацию...

Материал подготовила Светлана ХОХРЯКОВА. Такой вот невольный разговор получился, закончившийся, однако, на комедийной ноте, прелесть, с горьковатым привкусом. Множество вопросов, на которые нет ответа. Или есть, но искать его надо особым...

И НАЗВАЛИ ЕГО «ВЕДОГОНЬ»

ВЫСТАВКИ ЗА УДОВОЛЬСТВИЕ НАДО ПЛАТИТЬ

Впервые в Москве, в Центральном доме художника на Крымском валу, открылась выставка «Эротика в изобразительном искусстве».

Временной ее взлет — с конца XVIII века до наших дней. Экспозиция состоит из работ музеев эротического искусства из Гамбурга (Германия) и Страсбурга (Франция), некоторых зарубежных картинных галерей. Среди авторов представлены — такие знаменитости, как Филипп Рейс, А. Девриера и его круг, Джон Леннон, Жак Кусто и другие. Несомненный интерес представляет изделия прикладного искусства японских и китайских мастеров, а также Африки, Азии и Латинской Америки.

Организаторы выставки Германия-Российское АО, АРТ-Ассоциация, коммерческий банк «Скиадо», АО «Крымский вале». Цена билета — 15 тысяч рублей. Что же, за удовольствие надо платить.

МАРТОВСКИЙ ВЕЧЕР

Так называется известная по ряду выставок, чудесная картина народного художника России, академика В. Сидорова. Она была представлена на аукцион вернисажа «Мастера московской живописи». Экспозиция небольшая, но добротная, высокопрофессиональная. Ее авторы — В. Власов-Климов, Э. Денисова, В. Забалин, Н. Зайцев, В. Орлов, В. Телин, В. Чуповкин и другие хорошие известные, из работ которых известны в российских музеях, во многих частных коллекциях.

Небезынтересно и то, что темой выставки решила отметить свое 75-летие Государственная академия управления, в аукционном доме которой и разместилась экспозиция. Побольше бы учебных заведений устраивали свои юбилеи, иные торжественные даты подобным образом.

ВКУС, ЗАБЫТЫЙ С ДЕТСТВА

Во Всероссийском музее декоративно-прикладного и народного искусства — выставка «Мотивы Японии. Японская традиционная игрушка». Это своеобразное, глубоко национальное явление, имеющее многовековую историю, истоки которой восходят к поклонению природе и почитанию памяти предков. Созданные не фабричным способом, а народными мастерами игрушки не только, да еще столько предзачатые для детской забавы, и служат частью национального ритуала, духовным и нравственным смыслом. Наивнейшим из соловьев и гномов. Весьма разнообразны, с региональными особенностями.

Представлено около ста изделий — небольшая часть замечательной коллекции игрушки мира, насчитывающей две тысячи предметов и собранной Ю. М. Поляновым, долгое время бывшим главным художником издательства «Малыш», поступила в музей в 1989 году.

Вернисаж приурочен к школьным каникулам, и поэтому первыми посетителями выставки стали дети. Они были одарены не только радостно встречены с игрушками, но и конфетами. Не разнимая зарубежных «тиксиски», столь традиционно рекламируемые по всюду, а нашими, российскими сладостями, вкус которых уже достаточно знаком. Такими, как «Малыш», «Кораллы», «Береговая шпатель», «Летучий». Они были преподнесены детям на вернисаже предпринимателем «Торсервис», который является официальным представителем московских кондитерских фабрик. Подобная «сладкая» акция входит в большую программу работы музея с детьми.

(Соб. инф.)

ОСТРОТА ПОДЛИННОСТИ И МУЖЕСТВО ВЗГЛЯДА

Среди множества выставок, на которые бы щедро художественная жизнь Москвы последние месяцы, примечательна небольшая экспозиция произведений армянского художника-графика Тадевоса Тер-Масропьяна и его брата фотографа Армена Тер-Масропьяна. Выставка, прошедшая в одном из залов ЦДХ, приурочена к 80-летию геноцида армян 1915 года «Депортация» — так называется цикл работ художника, посвященный этому событию. Общественная сирота, обезумевшие матери — перед глазами только два цвета — цвет крови и цвет траура, в которых есть своя, особая поэтика, есть известное мужество взгляда, есть своя острота подлинности.

О направленности творчества Тадевоса Тер-Масропьяна дают представление следовавшие за этим циклом большие листы, выполненные в сложной технике. Триптих «Землетрясение» — здесь свободно сочетаются рисунок и фотография, усиливается смысловая неоднозначность происходящего. Экспозиция вызвала представление московскому зрителю широкий диапазон творчества художников. Она напомнила о людях сильных, убежденных, преисполненных чувства долга.

В. БАБАРИНА.

Может быть, в субъективна, но мне порой бывает жаль, что Павел Курочкин однажды решил изменить свою судьбу, уйдя из актеров в режиссуру. Помню его в выпускных спектаклях Щепкинском и потом, позже, — в известном московском «Историко-этнографическом театре», где он играл престарелого...

Нынче уже другая жизнь и другая материя, которая завязалась в 1985 году, когда группа щепкинцев явилась в Зеленоград, чтобы создать там театр. Если бы речь шла о Москве, то образование еще одной театральной труппы, при избыточном количестве уже имеющихся, вряд ли можно было считать особым событием. (Кому известно точное число московских театров на сегодняшний день?). Но Зеленоград — город, которому театр необходим, как воздух, потому что, его там просто никогда не было. И на спектакли театра Курочкина сегодня билеты достать невозможно.

Итак, спустя семь лет, в 1992-м театр обретает статус профессионального (кто наделен авторскими правами, тот может себе представить, какие трудности и сопутствующие трудности). После всевозможных размолвок, названий его «Ведогонь». Это не просто случайное красивое слово. Сие древнерусское выражение обозначает творчество, живущее в человеке, в идею и творчество Павла Курочкина всегда существовали в аспекте взаимосвязи и взаимопроникновения культуры.

Взгляните, какой в «Ведогонь» своеобразный репертуар. Спектакль по рассказам Пастернака Романова («О зоро-

ЛИНИЯ ЖИЗНИ

ших мстках, светлые снах и окаянной жизни», инсценировка распутиных рассказов («Я буду приходить»), пушкинская «Русалка», гумилевская «Охота на носорога», святочная игра «Платошника» (что касается народных, «посиделочных» жанров и всяких фольклорных выдумок — то это здесь обязательный элемент и, по-моему, весьма ценный), ну и, конечно детские спектакли... Это ведь театр для всех, театр для города — и он не может быть каким-нибудь чисто экспериментальным или, например, субкультурным.

Он уютен и красен. Маленький, оформленный со студийной любовью, с заботой о зрителе в каждой мелочи. Мысль об уюте и комфорта гостей тут, как видно, главенствующая. Театр — дом, в который душу вложил. Сидишь в его небольшом зале, сцена и занавес в душе захватывает, и приходишь к мысли, что вот таким и должен быть истинный театр — камерный, обволакивающий.

Кто же эдакие актер? Часть — те, что когда-то вместе с Павлом Курочкиным основывали театр. Что касается другой части, то, по-моему, как раз в ней-то будущее и надежда «Ведогонь». Молодые зеленоградцы, набравшие «ученики» и освещающие актерское мастерство, но не только здесь, но и впереди еще курсы обучения в Щепкинском училище. Что закономерно, поскольку Павел Курочкин сам

ПРЕМЬЕРЫ

ПЛЮС «ВАРВАРИЗАЦИЯ» ВСЕЙ СТРАНЫ

Помню, лет восемь назад один знакомый историк театра обижено сетовал на то, что наконец-то закончил многолетнюю работу о драматургии Горького, и как раз в этот момент издание книги оказалось весьма проблематичным. И правда, на зрели очередной нашей новой эры мы не слишком жаловали «буравестника» и гласная социалистического реализма, ну разве что его «нашевременные» мысли. Увы, тогда отчаявшегося историка было нечуждо, кроме чисто русских упований на лермонтовскую нашу жизнь и непредсказуемость для «заграничного». Но он той-то обреченно махнул рукой...

А жаль наша театральная и в самом деле оказалась непредсказуемой и, сделав очередной виток, подняла на грешном репертуарной волны не кого-нибудь, а именно Горького. Судите сами, только в одной Москве притическик однообразно появилось четыре спектакля по его пьесам, причем не называя друг друга как дублирующую «Днищик», «Варвария», «Последние», «Враги». И кто знает, быть может, этот список будет продолжен. Но баянливо закономерный вопрос — почему? — еще предстоит ответить, не торопясь и все осмыслив. Но одно ясно уже сегодня — мы возвращаемся к подлинности. И в том, что вчера казалось временным, вновь учимся отыскивать черты непреходящего. А Горький-то эту жизнь знал и след за великим Щепкинским бы сказать, что прошел ее от лавской до графских покоев. И мы сегодня идем за ним.

Вот в этом-то, наверное, все и дело. Вот-то ведь не просто классика поставить, а завязать с ним новый диалог — то ли ответить на его вопросы, то ли добавить к ним свои. И оказалось, что Горький легко такой вызов принимает — где «остроумно» фразу подбросит, где такой сюжет завершит, слово упрямую газету прочтет, а уж про отдельных персонажей и говорить нечего. Слово из нынешнего зрительного зала шагнул он на сцену, если, конечно, возлетит еще такое дело, как театр.

Ну а мы сегодня о «Варварии», поставленной Аркадием Кацем в Московском театре имени Ег. Вахтангова. Спектакль, не удавшиеся точно и отчетливо воплотить результаты нашего нынешнего диалога с Горьким.

Итак, «варвария». Слово это, знакомое еще со школьной скамьи, вызывает в памяти что-то грубо-дикое, вторгшееся в привычный ход вещей, и властно его, этот ход, ломающее. С другой же стороны, легкость этой ломки явно на-

мекала на непрочности уничтоженного. «Значит, плохо было построено», — говорит Богавская у Горького. Два вопроса издавна волновали всех исследователей «варвария» — что ломали и кто ломал? Ради чего, ради какой цели — над этим задумывались меньше. Главное — до основания, а затем...

Согласится, тема весьма актуальная. И в подавляющей большинстве случаев и недавних постановок «Варвария» это противопоставление двух враждебных друг другу лагерей — стоящих принципиально «болота» и «новыми» людьми — прорывалось «красной» линией. Они, эти «новыи», могли терпеть поражение от могилы и косных сил, могли и сами уязвены в этой трясине, но они всегда были пришельцами из какого-то иного мира. Но вот сегодня, в нынешних «Варвариях», это противопоставление было изначально снято, и новое и старое обрели сходство в быстротечности жизни и бесцельности, что-либо в этой хорошо установленной жизни.

Вахтанговскую сцену венчал спираль, постепенно сужающаяся и уходящая куда-то ввысь, чтобы и там продолжить свое однообразное движение (художник Т. Шевел). Ее выжила даже призрачная гроздь осенней рябины, полусохших ветками и цветами, то ли уходящими, то ли так и не успевшими распусться. А под ней наплыв мелящихся под — лустяе разговоры, лениво зазвучавшие «романы», переводы подергивающиеся привычным станающим браг. Обитающие «русские» бытвляе, домелье знакомое и близкое. Каждый сам по себе, и в этой отдаленности хаос маленького провинциального мира. Пошловато кокетничает друг с другом Веселуха (Ольга Чуповкина) и Дроблягин (Павел Сафонов), строчит свои вечные клизмы Головастики (Александр Граве), балагурит Монахов (Владимир Симоненко), громкогласно вещает городской голова Редозубов (Александр Павлов).

И сквозится тема этой бесцельной суеты — ожидание. То ли двух столетних инноваций, что затеет здесь новое рабочее, то ли в изнеженные мечты большого, какой-то властной силы, что обновит и освятит сточную неподлинность.

Странное, непроникновенное ощущение — с первого же появления на сцене этих «варваров», Черкуна (Максим Суханов) и Цыганова (Михаил Ульянов), почему-то чувствуешь, что они приехали сюда не начинать, а доживать. Кто больше, кто меньше остался жить. Потому что в их приезде — бесцельность и ус-

давно уже в этом училище преподавал. Вообще, плоды Курочкина в смысле режиссуры и театральной педагогики свидетельствуют о том, что сидит он явно на своем коньке. С ним можно, наверное, спорить по поводу решений его постановок (почему бы и нет!), но нельзя не признать в нем истинного знатока.

Я видел его работы со студентами Щепкинского и хорошо знаю спектакли «Ведогонь». Что особенно в них под-

купает — это качество сценической реальности. Ни намек на халтуру или небрежность. Как партия, слоняная, трудовая партия зрелища (специальности это всегда увидят и оценят). Живое музыкальное сопровождение. Если нужно по ходу сюжета подыгрывать на фортепиано — пожалуйста, тут же, не выходя из роли, садится и играет. Кстати, музыка всегда органичным и всегда вписана специально для спектакля (как правило, композитором Кириллом Волковым, дру-

жеским с «Ведогонь»). Песни и различные вокальные партии исполняют только сами — это входит в местный кодекс профессиональной чести. (Когда я смотрела тут музыкальную сказку «Бузинная матушка», всю построению не живому и сложному вокалу, то с тоской представляла себе, как бы в данном случае вышел из положения какой-нибудь государственный Тос, уверенно «пропел» бы все это под фонограмму). В программке к любому спектаклю обязательно най-

дем фамилию хормейстера (!), поставщика танцев и художника по костюмам. Да, тут дело делают серьезно. При мне на одном из спектаклей зрители — дети городской студии — усердно переписывали в свои альбомчики костюмы сценических персонажей.

Кстати, о детях. Может быть, кто-то сочтет данное отвлечение назидательной «ведогонь», но он упорно игнорирует ее особую культурно-просветительную миссию: вынимается, видите ли, с зеленоградским детским изучением театра. Не только театральные, а и практические: преподает им актерское мастерство, джонни, народное пение и вопросы сценографии. Приобщает, одним словом. Пытается в городе, никогда не имевшем театральной культуры (Зеленоград — известно, город технической интеллигенции), воплотить своего будущего, воплоти уже с его детских лет. Не правда ли, дальновидно!

Конечно, «Ведогонь» помогают. Его генеральный спонсор — банк «Технополис», АО «Дока» и малое предприятие «Ахавель», а также Зеленоградское управление департамента образования. И для нашей с вами статьи такие подробности необходимы, поскольку это те люди и организации, благодаря которым в городе существует театр. В общем, театр и город находятся в «диалогических» отношениях.

Кстати, о детях. Может быть, кто-то сочтет данное отвлечение назидательной «ведогонь», но он упорно игнорирует ее особую культурно-просветительную миссию: вынимается, видите ли, с зеленоградским детским изучением театра. Не только театральные, а и практические: преподает им актерское мастерство, джонни, народное пение и вопросы сценографии. Приобщает, одним словом. Пытается в городе, никогда не имевшем театральной культуры (Зеленоград — известно, город технической интеллигенции), воплотить своего будущего, воплоти уже с его детских лет. Не правда ли, дальновидно!

Кстати, о детях. Может быть, кто-то сочтет данное отвлечение назидательной «ведогонь», но он упорно игнорирует ее особую культурно-просветительную миссию: вынимается, видите ли, с зеленоградским детским изучением театра. Не только театральные, а и практические: преподает им актерское мастерство, джонни, народное пение и вопросы сценографии. Приобщает, одним словом. Пытается в городе, никогда не имевшем театральной культуры (Зеленоград — известно, город технической интеллигенции), воплотить своего будущего, воплоти уже с его детских лет. Не правда ли, дальновидно!

Кстати, о детях. Может быть, кто-то сочтет данное отвлечение назидательной «ведогонь», но он упорно игнорирует ее особую культурно-просветительную миссию: вынимается, видите ли, с зеленоградским детским изучением театра. Не только театральные, а и практические: преподает им актерское мастерство, джонни, народное пение и вопросы сценографии. Приобщает, одним словом. Пытается в городе, никогда не имевшем театральной культуры (Зеленоград — известно, город технической интеллигенции), воплотить своего будущего, воплоти уже с его детских лет. Не правда ли, дальновидно!

Кстати, о детях. Может быть, кто-то сочтет данное отвлечение назидательной «ведогонь», но он упорно игнорирует ее особую культурно-просветительную миссию: вынимается, видите ли, с зеленоградским детским изучением театра. Не только театральные, а и практические: преподает им актерское мастерство, джонни, народное пение и вопросы сценографии. Приобщает, одним словом. Пытается в городе, никогда не имевшем театральной культуры (Зеленоград — известно, город технической интеллигенции), воплотить своего будущего, воплоти уже с его детских лет. Не правда ли, дальновидно!

Ирина АЛПАТОВА.

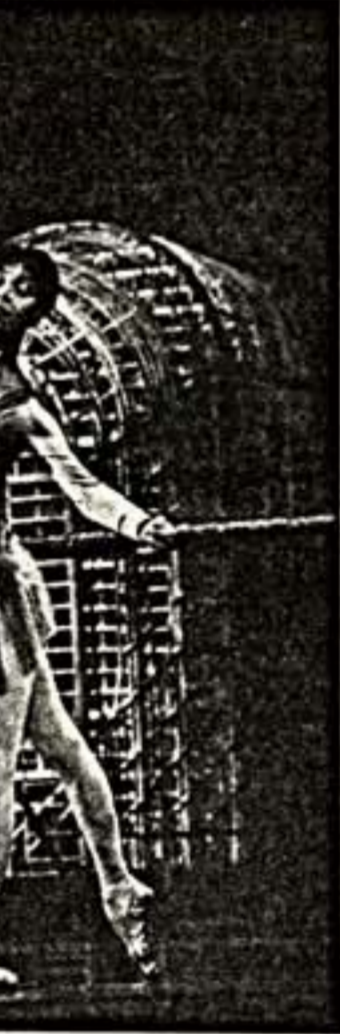
Досадно, что никто из московских критиков сюда практически не дозывает. Далеко. Очень. Вот я — вижу. Потому что, не скрою, дружу с Павлом Курочкиным, время от времени радуясь его успехам. Уже много лет.

Я часто вижу с ним и давно уже поклялся, почему его жизнь складывается именно так, а не иначе. Быть актером, конечно, — большого дела, чем строить собственный театр и по долгу которой нужно еще, сначала чему-то научиться. Сознавая при этом, что вломанные листы никогда не окупаются с акцией. Но он — да, хочет сам управлять своей судьбой. Хочет быть хозяином и стоять во главе собственного театрального дела. Это так понятно, так в душе времени и так, в конце концов, по-чужому. К тому же, Павел Курочкин все для этого имеет. Сочетая в своем характере равно необходимые главному режиссеру артистичность, деловитость и мудрость. Во всем, чем он занимается — в этой сфере театрально-просветительского инновационства, — вот почему для него случаются моменты, например, с деловитостью поменять на иные улачения и зениты. Слово, он сам свой путь хорошо знает, сам выбирает, сам идет.

Ольга ИГНАТЮК.

Павел Курочкин — хозяин «Ведогонь».

СЮРПРИЗ ДЛЯ ПУБЛИКИ РОМАН — ГЕРОЙ НЕ МОЕГО БАЛЕТА

Вот тут-то и понадобился режиссер. Да не кто-нибудь, а сам Роман Витков. Он также решил доказать свои способности к перевоплощению, оживившись к актером-популярному танцу, исполняющему танцы Вадима Гавского («оригинальный» его интерпретации — Дмитрий), то режиссером, подающим балетные бубны и хораны, то балетмейстером, заданием танца для непрофессионалов. О своей основной профессии он нечасто забыл. Ничем не организованное движение так называемого спектакля вало тнулось сквозь монотонную череду словес, разбавленную яркими танцевальными эпизодами. Из всех ролей г-ну Виткову наиболее удалась роль историка балета. Г-н директор, сам того не желая, то и дело «захватывал» бенефицианту, поминутно давая отпрыска в области балетоведения. Оказывается, «Сильфиды» и «Жизель» — балеты, противоположные по стилю, «Жизель» — более романтичная, туготучная и сюжетная, а «Сильфиды» — позитивская. Оказывается, Петипа не был признан при жизни и на то лет забывает после смерти. Потому что его не прельщали сюжеты А. Сухова-Кобылина и А. Островского!

Оказывается, последние гастроли Башара и работа Алонсо с Пискевич над «Кармина» происходили в одно и то же время. Искусственная публика узнала много интересного, А неискусшенная наверняка признавала Раймонду за Эмилию Гриворкину — за «Беду» в постановке то ли Хорхе Дюна, то ли Алонсо, то ли самого Виктора. Хореографические иллюстрации никак не соответствовали предвещающим рассказам.

И лишь во втором отделении полнотелостю царил танец. Кунакова предстала изысканной и неопознанной современной номере (надержки программки), ослепила чехвиной геометрией па-де-де Обера. Прекрасная форма, стабильная техника, чувство стиля и чуткость к музыке... И никакого режиссера!

Е. ГУБАЙДУЛЛИНА.

Фото В. Луговского.

Печальные арабески Жизель сменялись легкими всплесками Сильфиды, шаловливыми пуантовыми переборами «Па-де-атра». Одеты мгновенно превращались в Одиллию, певича «Умиряющего лебедя» сминала победную радость Лебедя Черного... Аврора, Китри, Никки, Кармен, Маззена-Бану... (партнерами Кунакова в тот вечер были Александр Семанчук, Александр Горбачев, Сергей Радченко, Станислав Фено). Меланж партия, от танки пластической ринч, эмоция, чувства, настроения. Балерина словно оживляла концерт по истории балета — от романтизма до середины XX века. Форма урока подчинила себе всю первую часть представления.

ЭКСКЛЮЗИВ

Сергей ЧЕЛОБАНОВ: «Главное в творчестве — кайф»

Сергей Васильевич Челобанов, творчество которого вызывает у публики самые противоположные мнения, редко выступает с солидными концертами. Его появления на сцене можно пересчитать по пальцам. Журналисты считают певца самым неразговорчивым среди артистов.

— Вы в основном работаете в ночных клубах. Как вам там поется?

— Обычно, конечно. Какая разница, в клубе или в опере, конечно, в публике. А для артиста — вышел на сцену и поел.

— Как вы относитесь к публике?

— Ровно. Без особых симпатий.

— А вам не хотелось бы выступать побольше?

— Хотелось бы, но не получается. Придет время, наверное, буду побольше выступать. Время такое трудное, что людям не до этого. Когда повзрасс стабильность, уверенность в завтрашнем дне, люди тут же зачнут просто валом на концерты ходить. Нет стабильности. Но я

особенно в политику не пытаюсь погружаться, потому что нет смысла. Работать себе по-прежнему. Когда три сидел на студии. Сейчас я предпочитаю «виновную» работу, исполняя песни как прошлых лет, так и совсем новые, ранее нигде не звучавшие.

— После вашего участия в фильме «Божья тварь» были ли предложения снова сняться в кино?

— Меня приглашали раза два-три. «Мосфильм» и Киностудия имени Горького. Причем на главные роли. Но я считаю себя непрофессиональным артистом. И чувствую, что не сумею это сделать. Правда, поначалу в фильме «Божья тварь» я выступал как исполнитель песен. Предложили сняться — снялся. Что получилось — судить вам.

— Что для вас главное в творчестве?

— Я не знаю. Честное слово, не знаю. Кайф, наверное.

Валентин ШИПУНОВ, Вячеслав ЮРОВСКИХ.

ВПЕЧАТЛЕНИЕ

А человек опять идет за солнцем

Добрый и славный спектакль поставил в скромном Театре теней на окраине Москвы.

Зрители соскучились по таким простым вещам, как дружба, бескорыстие, отзывчивость. И только об этом спектакле «Мой друг — солнце» В. Маслова поставленный Андреем Платоновым (режиссерский дебют молодого актёра Театра теней).

Театр на равных говорит с маленьким зрителем о том, что счастье и дружбу не завоевывают предательством.

Театр теней работает на стыке разных жанров: японский гротеск, драматического театра, мультипликация. В спектакле «Мой друг — солнце» задействованы и танцевые куклы, и традиционные куклы на ширме, и актер. Благодаря художнику А. Крупленнику пространство сцены, расщепленное яркими, живыми красками «дышит». А прекрасная музыка А. Гросмана удачно вписалась в жанр постановки.

Н. БОГАТЫРЕВА.

НАЧАЛА ПОКА БЕЗОБЛАЧНОЕ НЕБО

В Москве есть удивительное место — Российская государственная детская библиотека. Она красна, она огромна, ее абонемент пользуется 50 тысяч москвичами детей. Здесь около 20 всевозможных отделов: от компьютерного зала — до отдела помощи семье.

Честно говоря, тревожно мне за эту библиотеку. Она стоит на Октябрьской площади в окружении роскошных зданий богатейших бизнесов и являет собой явно лакомый кусочек. Я все-таки не выдержал и заглянул, чтобы узнать — не покусается ли? Как в воду глядели! Уже, оказывается, подбирался,

предлагали: «А мы вам другое здание построили».

В библиотеке тем не менее меня не только успокоили — дескать, все в порядке, не сдаем, но даже пригласили — о чем сегодня праздник? — очередной вернисаж.

Дело в том, что при библиотеке работает институт, который руководит чудный педагог, известный художник И. Владимировский. И я как раз попал на очередной вернисаж его воспитанников — выставку работ 13-летней Кати Балваской.

Мне очень понравился на удивление для ее возраста зрелые работы. Но решил прове-

рнуть свои впечатления — не повлияла ли на меня сама праздничная атмосфера в детской библиотеке? На выставке меня познакомили с Борисом Аркадьевичем Дюдоромым. Это замечательный художник, дана в Англии его называют «лучшим иллюстратором Винни-Пуха». Он с явным удовольствием сказал: «Знаете, в этой библиотеке не только дети, но и я, взрослый человек, испытываю радость, приходит какое-то спокойствие в душе. И я надеюсь, что этот позитивный бабстон эстетике устоит среди всех настелай. Ну разве это милый вернисаж не свидетельство то-

му? Катя ведь совсем еще юное существо, а какая в ее работах чистота линий, какой дышит цвет! Не подумайте, что я так уж падаю на восхищение».

Зураб ГРАФОВ.

«Щелкунчик» Василия Вайнонена не шел в Москву ровно 30 лет. Его последнее представление на сцене Кремлевского Дворца съездов состоялось 10 мая 1965 года. А год спустя уже появился на свет «Щелкунчик» Ю. Григорянца, окончательно вытеснивший вайноненскую версию балета, на которой в течение четверти века выросло не одно поколение зрителей и танцовщиков. А вот в Ленинградском Кировском театре «Щелкунчик», поставленный в 1934 году (тогда театр назывался еще ГАТОБом), шел постоянно. Продолжает идти и до сих пор — во второй редакции, сделанной самим хореографом двадцать лет спустя.

Именно ленинградскую, хорошо знакомую ему с детства версию и взял за основу главный балетмейстер Музыкального театра им. Станиславского и Немировича-Данченко Дмитрий Брандес. Он не стал предлагать театру свое оригинальное решение, поскольку не нашел пока просторного хореографического пространства для новой партии Чайковского, отчего спектакль пошел на компромиссно-половинчатый вариант, дополнив вайноненскую постановку собственными фрагментами (опыт подобной «редакции» мы уже видели в Театре классического балета Н. Касаткиной и В. Васильева). Стремился сохранить хореографическое наследие прошлого в его неприкосновенности (исполнимые на сцене Музыкального театра «Сильфиды», «Шопениана», «Жизель»), Брандес и в вайноненской версии отнесся, как и классик. Спектакль возобновился бышим ведущим танцовщиком театра, а ныне педагогом-репетитором М. Крайниным, благодаря профделу им в содружестве с А. Дроздовым, Г. Крайниной, А. Николаевым и В. Тедеевым работе, «Щелкунчик» В. Вайнонена, безусловно, украсит репертуар театра.

В Петербурге этот балет в течение более сорока лет идет в декорациях С. Вирсаладзе, благодаря чему сохранился неповторимый атмосфера детского праздника с его трогательными и волшебными и волшебными (действительно волшебными) сценами. Диная сиреневато-розо-

во-серебристая гамма декораций удивительно созвучна музыке Чайковского и хореографии Вайнонена (особенно в картине зимнего леса), создает на сцене сказочное царство грез, завораживает зритель красотой цветовых сочетаний. Наверное, именно бы смысл восстанавливать сейчас «Щелкунчик» именно с этими незнакомыми Москве декорациями С. Вирсаладзе 1954 года. Ведь в Большом театре художником вайноненского балета был В. Дмитриев, а в спектакле Ю. Григорянца Вирсаладзе создал уже совершенно другие декорации, несколько уступающие в поэтичности ленинградскому варианту.

Нынешний спектакль оформили молодые художники Анна и Анатолий Нежные. Их декорации словно вызваны к жизни не конкретным спектаклем, а «Щелкунчиком» вообще — художник оказался совершенно безразличен к стилю хореографии Вайнонена и времени ее создания. Больше того — они не очень внимательно слушались и в музыке Чайковского, отчего сценография и декорации страдают «немужской» жесткостью. Удивительно первая картина (учитывая все в силу своей традиционности) — народная гостиная в доме Штайлбаумов, пустая елка с игрушками, стоящая посередине зала, больше она, через которые видны сцене суровые и застывшие краски домов, старинные резные шкафы с куклами на полках, зажатые канделябры, белый клавишник.

Но в последующих картинах динамика выключается, сценография и декорации превращаются в некую «матрицу», на сцене мы видим то огромные марширующие елки с гигантскими плоскими шариками и свечами, похожими на белые колонны; то сумрачный зимний пейзаж с темными башнями и домиками, над которыми навис гнетущий черный дуг, отягченный тонкой паукой месяца (картина «Снежинки»); то вообще нечто невразумительное, обозначенное «гроз» с бочками и лезвиями мечами; то приторно-розовый дворец и кулисы, где вальсуют напоказ парочки и вальсуют напоказ парочки на торте. (Костюмы, правда, за исключением одянутой участницы «Розового вальса», не вызывают столь активного эмоционального неприятия). Декорации Анны и Анатолия Нежных красочны и кому-то даже могут показаться красивыми, но эта «красота» шоколадный обертон и кордебалет буржуазной эпохи, заставляя воспринимать откровенно малое искусство и артистизмом исполнителей, великолепно чувствующую природу характерного танца, несправедливо исчезающего из современных балетов.

Неподдающийся азарт, удальширокий движенья, неостанавливаемая, праздничная энергия «заучат» в Русском танце, украшенном веселым танцем и ослепительными улыбками двух красавиц (Е. Иванова и Н. Трубинкина), задорно кокетничая с добродушным молодым (К. Трусов). То-

ВНОВЬ В РЕПЕРТУАРЕ

ТОТ САМЫЙ «ЩЕЛКУНЧИК»!

возросший исполнительский уровень всей труппы, как и сценах кордебалета (особенно в картине «Снежинки» — безусловного шедевра хореографа), так и в дивертисменте характерных танцев второго акта. Каждый номер этой чудесной сюиты вызывает бурную реакцию зала, заставляя воспринимать откровенно малое искусство и артистизмом исполнителей, великолепно чувствующую природу характерного танца, несправедливо исчезающего из современных балетов.

Неподдающийся азарт, удальширокий движенья, неостанавливаемая, праздничная энергия «заучат» в Русском танце, украшенном веселым танцем и ослепительными улыбками двух красавиц (Е. Иванова и Н. Трубинкина), задорно кокетничая с добродушным молодым (К. Трусов). То-

мо этих трех юных солистов, в «Щелкунчике» заняты такие учащиеся Хореографической школы под руководством М. Лавровского. Пока они еще довольно скучно чувствуют себя в спектакле, и их «зажатость» снижает общее впечатление от детских сцен. Наверное, со временем питомцы М. Лавровского все-таки обретут необходимую непринужденность поведения, благо перед их глазами есть прекрасный пример взрослого переложения — А. Волкова в партии маленького озорника Франца и игривого Щелкунчика.

Очень хорош А. Домашнев — Дроссельмейер. Этот молодой талантливый танцовщик, как всегда, нашел множество актерских выразительных штрихов для своего героя. Наталья Ледовская, танцующая Машу во втором составе, создала, пожалуй, одну из лучших сужих ролей. Она позволяет себе в самых первых сценах спектакля, где Маша совсем еще маленькая девочка. Ее мимическое сложеное, милое, непосредственное, живое лицо, как нельзя лучше подходит для этой партии, дающей балерине возможность показать эволюцию взросления героини. В «сладком» па-де-де виртуозной танец Н. Ледовской искрится радужным светом сбитых надежд, бесприторным торжеством вчерашней девочки-подростка, лучезарно сияющей настоящей принцессой. Ее партнер — талантливый, обязательный Щелкунчик (В. Дик) в бесконечном мушкетере похож на изумительную форфорую статуэтку. Пленительная хрупкость его танца постоянно напоминает нам о недолговечности сказочного мира: мягкие кабриолеты в сольной вариации словно отсчитывают минуты истинно вечной ночи, а колесико-па-де-де кажется наполненным прощанием, передавая разлуку.

Талант Чернобровкина, следуя замыслу В. Вайнонена, танцует только «взрослую» Ма-

шу, впервые появляясь в сцене ночного боя с мышами. Она сразу вносит в спектакль шепчуще-гравитационное настроение юной героини, стоящей на пороге взрослости. Преодолевая страх, ее Маша летит навстречу неведомому, обретая поразительно свободное движение танца. Обладая природной музыкальностью, балерина обладает удивительной пластичностью. Произведенный романтической мимикой, танец Чернобровкина в первом акте покоряет лирически-возвышенным звучанием. Во втором она кажется чуть отрешенной, предвстая уже не столько преображенной, позрелой Машей, сколько прекрасной принцессой-невестой из любой балетной сказки — будь то «Щелкунчик», «Золушка» или «Спящая красавица». Балерина безошибочно почувствовала отвлеченно-абстрактный характер хореографии В. Вайнонена в праздничном финальном па-де-де, превращенном в блестящий дивертисмент, эффектный симфонический номер. В этом танцевальном сложном па-де-де Т. Чернобровкина неизменно выходит на первый план (ее мужественно-стабильно партнеру Д. Забатурину еще предстоит дальнейшая работа над партерной Принцессой), заставляя любоваться элегантною жесткостью облика, хрустальной чистотой танца, чарующей кантиленой струящихся движений.

«Возобновленный» в Музыкальном театре «Щелкунчик» сразу же вызвал споры среди критиков и балетоманов: одни ностальгически вспоминали собственное детство, другие считали спектакль безнадёжно устаревшим, иронически называли его «мифталом», третьи с радостным удивлением впервые открывали для себя хореографию Вайнонена и его постановочные решения, четвертые лишь скептически пожимали плечами. Ответ на вопрос о правомерности подобного возобновления пока остается открытым. Только время покажет, насколько жизнеспособна эта версия на московской сцене. А пока на генеральной репетиции и двух первых премьерных зрительный зал театра был переполнен.

Екатерина БЕЛОВА.
Фото А. Степанова.

КНИГИ
Лики
российской
сцены

«Зеркало сцены» — так называется новая книга известного нашего искусствоведа Е. Полякова, вышедшая в издательстве «Наука». В зеркале этой книги отражены многие и многие одухотворенные, тонкие, классические, неравнополюсные, рембрандтовско-полонированные, реински-спокойные, врублевско-демонические, ипренско-романтические лики российской сцены — лица российских актеров, начиная с туманных времен чуть ли не до Алексея Михайловича и кончая великой Ермоловой. Но, быть может, главное, что отразилось в зеркале этой книги, — творческая индивидуальность ее авторов. Вот мы все говорим о Ремондессе — кто, были тогда подлинно истинно-художественные, домонические натуры: одновременно и скульпторы, и математики, и физики, и географы, и ученые, и творцы. Но давно бы пора заговорить и о нас самих — не такие уж все мы запрограммированные не одно лишь узко-узенское «целое» место в буржуазном разделении труда.

Автор «Зеркала сцены», правда, не только небыло известен, а и лично близки историку МХАТа, актерский гений Станиславского, космическое искусство художника Рериха, нравственные поиски Сулеймановского, иррационализм, тончайшее живописное Остроумова-Лебедева, значение самоцветных камней, дни и судьбы Малого театра, армянские искания в сокровищах старых русских фамилий, да Бог, ведь что еще знает и умеет — уязвительно писать Е. Полякова.

И все актерские судьбы, о которых идет речь в книге, будь то бесловный гений Моцарта или гармонический талант Каратыгина, окружены здесь плотным, осязаемым бытием, несущим одна из глав так и называется «Быт — бытие». Е. Полякова описывает, как ели, сколько денег получали, с кем дружили, кого любили и ненавидели, какое имели жилье, хорошо или плохо строились семья и замечательные русские актеры. Я думаю, что если бы наш автор занялся играми первобытных людей, она бы и там нашла густой, обжитый быт, понятие «первобытного бытия», понятие бытия-различия, понятие бытия-бытия. Но из быта вырастает в книге Е. Поляковой высокая творческая, подчас замечательная, знание, забитое средой, униженное алкоголем, растоптанное нищетой; актеры и актрисы поднимались не сцены к самому Оливиу. Настоящее искусство, в конце концов, побеждает самый быт, самый неприглядный быт.

Редкое достоинство, хочу заметить в книге Е. Поляковой: речь об актере ведется в теснейшей связи с рассказом о драматургии, но пространств которой и расцветают актерские таланты. Вне сценической литературы театр становится зоологическим, безлично-безразличным и волевым и смелым публичным. Мистерия о том, что нет различия понятий — театр литературный и театр собственно «театральный» — необыкновенно важна именно сегодня, когда все словно с цепи сорвалось, торопясь поскорее разрушить именно отечественные сценические традиции, размыть их некими пост-«эпоха» — «эпоха» — «эпоха» — модернизмом. Конечно, замечательны, блистательны век серебряный. Но не менее велик в искусстве быт и век золотой — проставшая эта истина нуждается, оказывается, в доказательстве, и не шедаро и талантливо отдаст своим читателям Е. Полякова.

Естественно, можно и поспорить с автором, есть для этого путь и немногочисленные, но повод. Однако же книга так хороша, так интересна, так широкою читателью, что поспорою в другой раз, когда будет не такое хорошее, творческое настроение.

И. ВИШНЕВСКАЯ.

АРХИПОВА И ГЕРГИЕВ
ПРЕДСТАВЛЯЮТ
Рок-фестиваль

«Певческие биеннале» — это больше превращающее в захватывающую историю с непредсказуемым ходом, где неизбежно обещанные «звезды» или переносы их визитов на туманное завтра сделались обычным делом. Где приехали участники, к тому же лишь более или менее отвечающие концепции фестиваля, выглядит как сюрприз, на который хочется еще думать, но базис сплутить наметившееся было движение.

Где организаторы, с назидательностью уже журналистов не забывая о истинной критике, потом на ту критику обижается, вероятно, полагая, что не столько — значит, лицемерный. Где случаются острые драматические коллизии вроде той, когда для концерта «незалапированной» (по крайней мере, на этот сезон), но более других предвещающей участников соответствующей идее «биеннале» петербургской «звездной Галереи Горчаковой был арендован Колонный зал Дома союзов — с трудом ввиду сжатых сроков и за 30 с лишним миллионов рублей, но певцы забывая о чем, стало известно лишь за три дня до концерта, и теперь едва ли те миллионы вернутся в фестивальный казну.

Пожалуй, благодаря инициативе Архипова, Гергиева и продюсера фестиваля Игоря Балаева преследует эпохальный рок. По крайней мере, другой, видный, причины здесь не находится. Но, может быть, пока...

Зато, по счастью, уже немало новых героев. Одна за другой из венского далека в Москву приехали Людмила Шемчук и Виктор Лукьянец (ожидание прежде из Дмитрий Харитонов, певец без гражданства, видимо, так и не «споровался» через границу).

Шемчук маломальс едва ли забыли за те шесть лет, что она, оставив Большой театр, поет за рубежом, в том числе в «Метрополитен-опера», «Ла Скала», Венской Штайтсопера (вот театры, хотя бы формально не приключившиеся горделиво декларация «Певческие биеннале»). Что же сказать о ее концерте в Концертном зале имени Чайковского с югославским оркестром, управляемым А. Анджимовичем?

Конечно, два мастера. Но мастер, похоче, несколько устаревший, каково, что все в тот вечер давалось певцу с трудом. Большой, красивый, глубокий (даже слишком глубокий) голос не летает, а скорее, реался из груди, преодолевая невидимые препятствия, и, разумеется, неся в том боении кое-какие потери, — к изнурению можно бы отнести погрешности в интонациях, выходящие на конце фраз, рывки, а также свободу, со страстью прожить на сцене, образы, образы для концерта, образы — такие, как расколотый Марфа, Любимый, Иоанн, Далия, Сантуцца. Но желание было слишком видным, что уже не явилось. А результат, наборот, малозаметным.

Л. ДОЛГАЧЕВА.

НАЕДИНЕ СО ВСЕМИ

Виктор Иванов: Я ВИЖУ В ПРОСТЫХ ЛЮДЯХ ВЫСОКУЮ НАВРВСТВЕННОСТЬ

В искусстве художника всегда в той или иной мере отражаются черты его личности, это закономерно, но такое единство творческих устремлений и человеческого характера, какое мы видим у Виктора Ивановича Иванова, встречается нечасто. Редкая цельность натуры отличает этого мастера, поглощенного творчеством, убежденного реалиста, преданного своей идее, никогда, ни при каких обстоятельствах не изменяющего избранному пути. Свои 70-летие Виктор Иванов, народный художник, академик, лауреат, отметил большой персональной выставкой в залах Российской академии художеств.

С полотном В. Иванова смотрят на нас из-под белых платков строгие лица женщин русской деревни: красивые, но суровые, утомленные работой мужчины; ясноглазые деревенские ребята. Это портреты жителей деревень на Рязанщине, где большую часть времени живет и работает художник. И земля которой, ее леса, дуга и заречные дали запечатлел он в своих эпических пейзажах.

В его картинах повседневная жизнь, быт, нелегкий труд русского крестьянина становится величавым и поэтичным, подобно народной песне или былинке. Рождение ребенка, семейная трагедия, труд в поле, похороны и скорбь по ушедшему воспринимаются как события, исполненные глубокого духовного смысла. Суровый стиль живописи мастера, мощная лепка формы, резкие тени, приглушенное колоритное драматическое настроение, поднимают над обыденностью. Как немногие из художников, Иванов философ и самоанализ, он флиртует с искусством, и беседа наша является с современными сторон творчества.

Выставку в залах Академии художеств открывали два авто-

ство восторга перед человеком, перед природой, перед всем, что создано. Это чувство сильнее, может быть, чем само искусство, оно бессознательно. Я вижу красоту там, где другие ее не замечают. Как художник старость отобрать все лучшее в людях — и физическое, и нравственное. И выразить это в живописи.

— Там не менее живописи в своих картинах предстает в очень суровых красках. В них много печальности сюжетов и мало оптимизма и радостных тонов. Однако известно, что в советский период официально поддерживалось искусство жизнеутраченного настроения, подчеркивавшее светлые стороны советского образа жизни. Вы, как художник, не испытывали давления?

— Скажу прямо и честно, что все 40 лет судьба дала мне возможность работать так, как я хотел. Я внутренне был свободен. Моя жизнь выпала не то время, когда уже стало ясно, где добро, где зло, где правда, где ложь. И мы, наше поколение, осознали, что художник должен говорить правду. У нас советско было быть лживой, оформителем чужих идей. Я старался писать правду так, как ее чувствовал, и искал свою форму в живописи. Конечно, были опасения, что прижмут, снимут с выставки, разругают. И кто-то ласовал перед этим трудностями, или прикрывался ими. Но, повторяю, в своем внутреннем мире творцы были свободны и понимали, что говорить нужно только правду. И делали это каждый в меру своих сил и таланта.

— Расскажите о ваших героях. Вы сами из крестьянской среды?

— Моя мать была из крестьян, а отец горожанин. Я вырос в Москве, здесь учился в школе и институте. Когда закончил учебу, то сразу уехал в деревню, на родину моей матери. Там определился мой путь художника. И теперь по полгода живу в селе Исцалы на Рязанщине. Это очень древнее село, здесь сохранились старинная церковь и, главное, какой-то особый тип лица, как будто напрямую идущий от наших предков: строгие, смуглые лица, с правильными чертами, очень выразительные. Эти люди, из жизни, природа вокруг — бесконечный источник моего творчества. Я вижу в этих простых людях высокую нравственность, чистоту, трудолюбие. Они ближе к земле и живут в ритме природы, могут быть, поэтому их поведение и мышление более правдивые. Сейчас многие разочарованы и приходят к неверию в русский народ, считают, что его духовность низка. Я так не думаю. Я не могу отказать от веры в русский народ и просто уверен, что степень духовности русского

крестьянства выше, чем в городе. Это особенно относится к женщине. Мужики и вправду как-то измалывали, упали духом. А женщины в деревне — носители нравственного начала, она больше сохранила ответственности за жизнь семьи, за воспитание детей. Она труженица, заботливая хранительница дома. Поэтому русская женщина — главная героиня моих картин.

— На выставке много живописных полотен и рисунков, посвященных женщине. Вот она в труде — на картине «Рязанские луга». Художник дает почувствовать красоту женщины в крестьянском деле, ее уверенность, единение со своей землей. Удивительная гармония композиции, ритмичность движений женщины с граблями, горящие на солнце краски. Все это рождает осязаемые музыкальные ассоциации — кажется, что звучит протяжная народная песня. Два огромных полотна — «Крестьяне» и «Похороны в Исцале» — составили мощный аккорд выставки. Они транзитом художником с монументальной силой, как великие образцы, отменяющие вех человеческой жизни.

— Я в молодости мечтал о монументальной живописи, чувствовал в себе призвание к большому настенному рисунку. Но не довелось. Я действительно ощущаю жизнь как огромный исторический поток. С годами это ощущение усиливалось, неверное, поэтому и форма моя стала более обобщенной, монументальной.

— Среди известных ваших работ — «В кафе «Гренок», изображающая группу русских художников в римском кафе. Это не просто жанровая сцена в глубине по содержанию произведение. Виктор Иванович, расскажите о создании этой картины и о тех мастерах, что навеяли вам кафе «Гренок».

— Картина родилась, когда мы, группа художников России — Г. Коржев, П. Оссовский, Е. Зверьков, Д. Жилинский и я, были приглашены для устройства нашей выставки в Италию. Кто бывал в Риме, знает кафе «Гренок», расположенное возле площади Испания. Оно существует уже более 150 лет, и его интерьерные, стены, столы, картины сохранились с тех пор. В этом кафе бывали Гоголь, Достоевский, Александр Иванов, другие русские художники. Здесь они вели разговоры, споры об искусстве. Это был центр духовной жизни русских деятелей культуры, проживавших в Риме в прошлые века. Когда мы посетили это кафе и сели за стол, где когда-то сидели великие творцы, то испытали чувство ответственности, которое теперь легло на нас. Почувствовали, что никакого отпущения грехов не будет. Никаких скидок

Беседу вел
Людмила
КРАМАРЕНКО.
В. Иванов, «Автопортрет с дочерью».

ЮБИЛЕИ
ВОЛГИНА
С ВОЛГИ

Надано творческая общность Ярославля, собравшись в Концертном зале имени Л. В. Собинина, отметили 50-летие творческой деятельности заслуженной артистки России, мастера художественного слова Элеоноры Волгиной.

В исполнении юбилера звучал монолог из софокловской «Электры», сцены из «Идиота» Ф. Достоевского, отрывки из «Мастера и Маргариты» М. Булгакова, стихи М. Цветаевой.

Друзья и поклонники Э. Волгиной тепло приветствовали юбилера, пожелали ей больших творческих успехов.

Виктор БЕЛЕНКИЙ,
Ярославль.

ЗАРУБЕЖНАЯ РЕЦЕНЗИЯ

"ВИРТУОЗЫ МОСКВЫ" в "ВИКТОРИ-ХОЛЛ"

Выступление "Виртуозов Москвы" состоялось в "Виктори-холл" (Женева. — Прич. ред.) под управлением и с участием...

ны тем, чтобы найти собственный вариант трактовки. Слышком собственный.

Жорж РЕЙМОН. ("Трибуна де Женева").

КОНКУРСЫ БЕЗ РОССИИ

18-летний виолончелист из ФРГ Клаудио Бохорнес стал победителем завершающегося Швейцарского международного музыкального конкурса.

Победитель К.Бохорнес уже довольно известен в музыкальных кругах. В 1992 году он был лауреатом Международного конкурса им. П.И. Чайковского в Москве.

В.ВОЛКОВ.

КОНТАКТЫ ВСТРЕЧА В "СТОЛИЦЕ РОМАНТИЗМА"

"Мы, поэты и государственные деятели, чаще должны прислушиваться к поэтам, ибо есть такие вещи, которые могут знать и предложить только люди, наделяемые поэтическим даром".

иков, драматургов, критиков из более чем 40 стран мира. В качестве почетных гостей присутствуют лауреат Нобелевской премии, инженерный поэт Воле Шойека, видный поэт из Сенегала, бывший президент этой африканской республики Леопольд Седар Сенгор.

А.МЕДВЕДЕНКО. МАДРИД.

ПРИЗЫ, НАГРАДЫ ВИВАТ, ЖОРЖИ АМАДУ!

Известный бразильский писатель Жоржи Амаду назван лучшим португальским писателем XX столетия. Один из живых классиков латиноамериканской литературы был удостоен в Рио-де-Жанейро высшей литературной награды, вручаемой писателям португальских стран.

и автора бессмертной "Луизады". Премия Камозаса, установленная 5 лет назад литературным сообществом Португалии и ее бывших колоний за выдающиеся заслуги в развитии литературы, была единогласно присуждена автору "Табриэли".

А.КУРГУЗОВ. БРАЗИЛИЯ.

ПРОЕКТЫ

ИЗ АРХИВОВ "МЕЛОДИИ"

Заключено долгосрочного соглашения о сотрудничестве между британской фирмой грамзаписи "БМГ классик" и российской фирмой грамзаписи "Мелодия".

подчеркнул С.Вихолайнен. "Сотрудничество с фирмой "БМГ классик" — это попытка издать каталог классической музыки в превосходном звучании, прекрасном художественном оформлении, с продуманной творческой и коммерческой стороной всего дела".

М.ЕРЕМИНЕВА. ЛОНДОН.

ЭКСПЕРИМЕНТ

Необычное художественное решение известной шекспировской пьесы "Макбет" предложил софийский театр "За каналом".

МАКБЕТ С ЧЕРТАМИ РОМЕО

вить "злодеев" Макбета и леди Макбет в виде злобных Ромео и Джульетты, которые желают власти и становятся жертвами своих амбиций.

М.ЕРЕМИНЕВА. ЛОНДОН.

ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ РАУТЫ

ПОСЛОВ СТАЛО БОЛЬШЕ

Почетное звание "Посол доброй воли ЮНЕСКО" присуждено итальянскому архитектору Ренцо Пиано за долгие и плодотворное сотрудничество с этой организацией.

ПАРАФРАЗ

АЛИСА В ПОДПОЛЬЕ

Наверное, дети в любой стране мира улыбнутся при имени Алисы: ведь книга Льюиса Карролла переведена практически на все языки, и главным, и на экране, и на сцене.

стране чудес" и "Алисы в Зеркальном" множество таких загадок, на которые трудно найти ответы. Даже в конце XX века.

педагогом, математиком, он еще был и пионером фотографии в ту пору юного злорадного вытворца.

Майкл Малоней и Саша Ханан в ролях Льюиса Карролла и Алисы.

Фото из газеты "Империал геральд трибунал".

А.КРАСНОЩЕКОВ. ПАРИЖ.

Помимо таких традиционных путей нелегального обогащения как наркобизнес или торговля оружием, большая размах приобрела в последние время подпольная продажа краденых произведений искусства.

Первое свидание

Оно происходит в офисе директора Археологического музея Папермо, длится всего 15 минут, а присутствие переводчика исключает, какое бы то ни было недопонимание.

гантина, объявленного археологическим заповедником, и есть все основание требовать, чтобы американцы вернули похищенное.

"Рождения" богини

Афродита — лишь один эпизод в многолетней борьбе между итальянскими и американскими музеями, которые никак не могут прийти к согласию по поводу того, кому же принадлежат огромные количества изваяний, керамики, церковной утвари, живописных произведений, украденных в Италии и перепроданных в США.

радости английского адвоката и его клиента, которые понимают: расплывшему на три куса Афродите можно поуплатить.

СВЕТСКАЯ ХРОНИКА СКАЗКИ ПРИНЦА ЧАРЛЗА

Наследный принц британской короны 46-летний Чарлз дал согласие на экранизацию своих сказок крупнейшей кинокомпанией по производству мультфильмов "Уолт Дисней".

Это уже не первая экранизация сказок принца Чарлза. В 1993 году уэльское телевидение совместно с Би-Би-Си сняли фильм по их мотивам.

В.МАКАРЧЕВ. ЛОНДОН.

АУКЦИОНЫ

ЛЮБОВНЫЕ ПИСЬМА ЕКАТЕРИНЫ II

Десять писем императрицы Екатерины II, адресованные ее любовнику, капитану гвардии Ивану Рынскому-Корсакову, будут выставлены на аукционе в Лондоне.

Как считает профессор Александр, "очарование Екатерины заключалось не в ее молодости или привлекательности, она была положена и властью".

М.ЕРЕМИНЕВА. ЛОНДОН.

ГАСТРОЛИ

"КАМНИ" В БУРЕ ДЕЦИБЕЛОВ

Постаревшие на 22 года музыканты из рок-группы "Роллинг Стоунз" во второй раз прибыли на гастроли в Австралию.

ность увидеть исполнителей из самых задних рядов, а уж слышать их смогли жители всех близлежащих мельбурнских кварталов — 310 акустических колонок усиливали звуковые колебания, производимые электрогитарой.

С.АЛМАЗОВ. СИДНЕЙ.

По сообщениям корреспондентов «Культуры» и ИТАР—ТАСС.

СУДЬБЫ ШЕДЕВРОВ

АМЕРИКАНЦЫ,

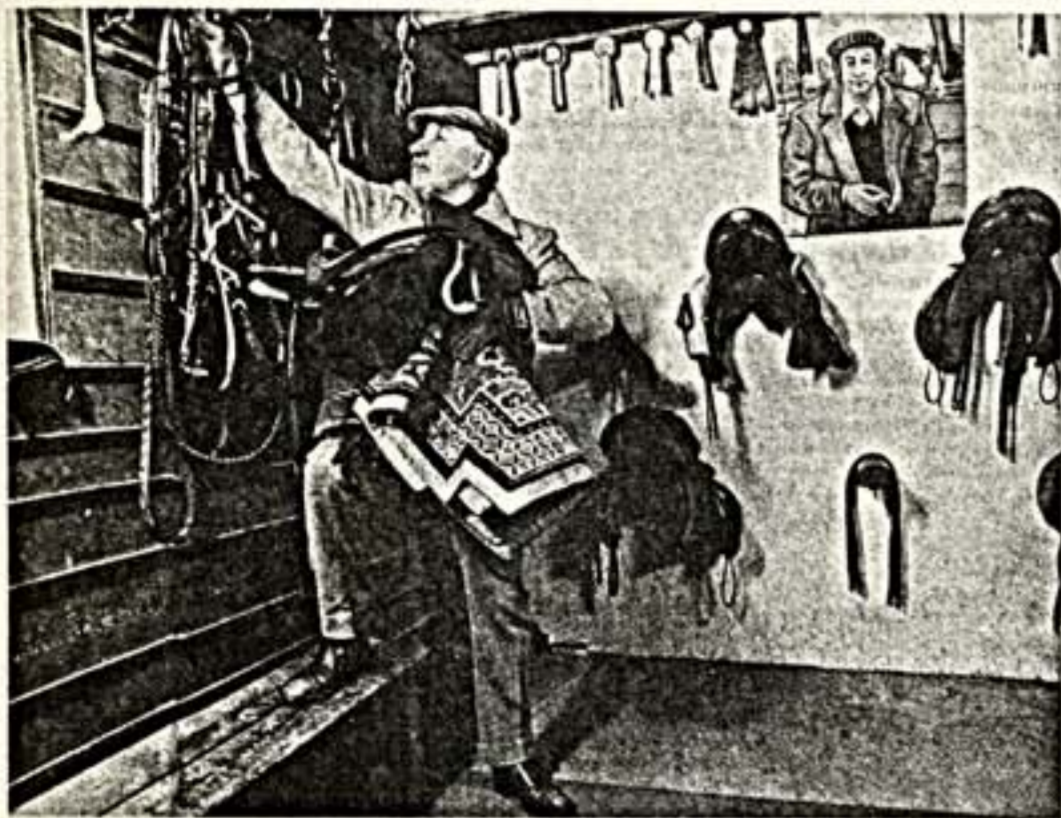
ценные похищенные сокровища ведут в Италию всего лишь несколько чиновников Министерства культуры стоимостью и 150 карабинеров Службы Альберто Дереджибу.

Турция, где много и охотно крадут. Итак, в Италии заговорили о том, что греческая Афродита тайно вывезена с Апеннинского полуострова.

Рассказав все это, Саймс заявил, что тот кто встретится с итальянскими детективами, но буквально через пять дней своим решением и сообщит, что он с кем встречается не будет и ничего больше сообщать не может.

«ЗВЕЗДЫ» МИРОВОГО КИНО

БЕЗМЯТЕЖНОСТЬ ФИЛИПА НУАРЕ

Филип Нуаре — один из популярнейших французских актеров...

но в этом те мелочи, то "крохотное чуть-чуть", которое имеет для меня всегда и имеет сейчас.

— Это только видимость. Конечно, в душе спокойствием и безмятежностью. Конечно, я хочу быть лучше не только в профессии, но и в личной жизни.

ПРЕМЬЕРЫ

ЗОЛУШКА СПЕШИТ В "КОВЕНТ-ГАРДЕН"

В последнее время оркестр знаменитого "Ковент-Гарден" исполняет только балетные партитуры...

О певцах следует говорить особо: американская исполнительница Дженифер Лармур (меццо-сопрано) обладает настолько высокой техникой...

было другой бездушной исполнительницей в роли Золушки. Возможно, придирчивые меломаны сочтут несколько слаженной арии в начале спектакля...

софа Арндорро пел Алессандро Корбелли. На сцене эта партия досталась Анистеру Майлу...

Чувство ритма позволяет А. Корбелли виртуозно подыгрывать партнеру. Полуклону-камердинера играет Дикино Кирино...

Непреходящая ценность сказки заключается в однозначности финала. Золушка становится принцессой, добро торжествует...

По материалам газеты "Индепендент" подготовила Н. ШИРАЛИЕВА.

Дженифер Лармур, исполнительница заглавной партии в опере "Золушка".

Фото из газеты "Индепендент"

ПАЛИТРА

Леопольд Фальковский:

"В поисках самого себя"

Работы Леопольда Фальковского-Цукшинского, художника польского происхождения, хорошо известны и в Швеции, где он живет, и на родине...

В "послужном списке" художника — стены росписи в польских костелах и шведских больницах, витражи.

ра Алексея и Казимира Малевича. Это своеобразные шахматные пейзажи, где фоном игровой доски служат небо или море...

Мы попросили художника рассказать о себе.

— Господи Леопольд, когда и как вы с юности пошли друг другу?

— Конечно, все попытки логически объяснить его безнадёжны. Замыслив себя в каких-нибудь "измак" и терминх подобно связыванию рук.

ОТДАЙТЕ АФРОДИТУ!

Большому искусствоведу и антиквару, выложив полтора миллиона долларов. Говорят, что "Золушка" новоязы Сайкс заплатил всего четверть тысяч.

ступней. Через пару дней в дом рыбака, "протоиерея" извезены, привезли два антиквара и выкупили рыбачью находку за три миллиона лир.

заваном с позволением в США еще одного шедевра — античного кратера, который приписывают знаменитому греческому мастеру Евфронию.

чешская табличка с надписью, что это — дар музею от некоей миссис Честер Д. Трипл. Священник прихода Трекуанди безуспешно звал за администрацию музея, умоляя вернуть шедевр...

Вот тебе и "шведские итальянские происхождения"! Своему другу Уолшу, который

Лисип был таким образом известен из Италии.

Сейчас этот крест выставлен на обозрение в одном из музеев Кьявенды. Рядом — металлические

Живопись и музыка очень близки друг другу, тесно связаны

